

Эдуарда УСПЕНСКИЙ

Любимая девочка ДЯДИ ФЁДОРА

"МИР РЕБЁНКА"

Эдуард Успенский

Любимая ДЕВОЧКА ДЯДИ ФЁДОРА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Здесь рисовал
Сергей Григорьев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Глава первая ПОЯВЛЕНИЕ ДЕВОЧКИ КАТИ

В Простоквашино лето пришло.

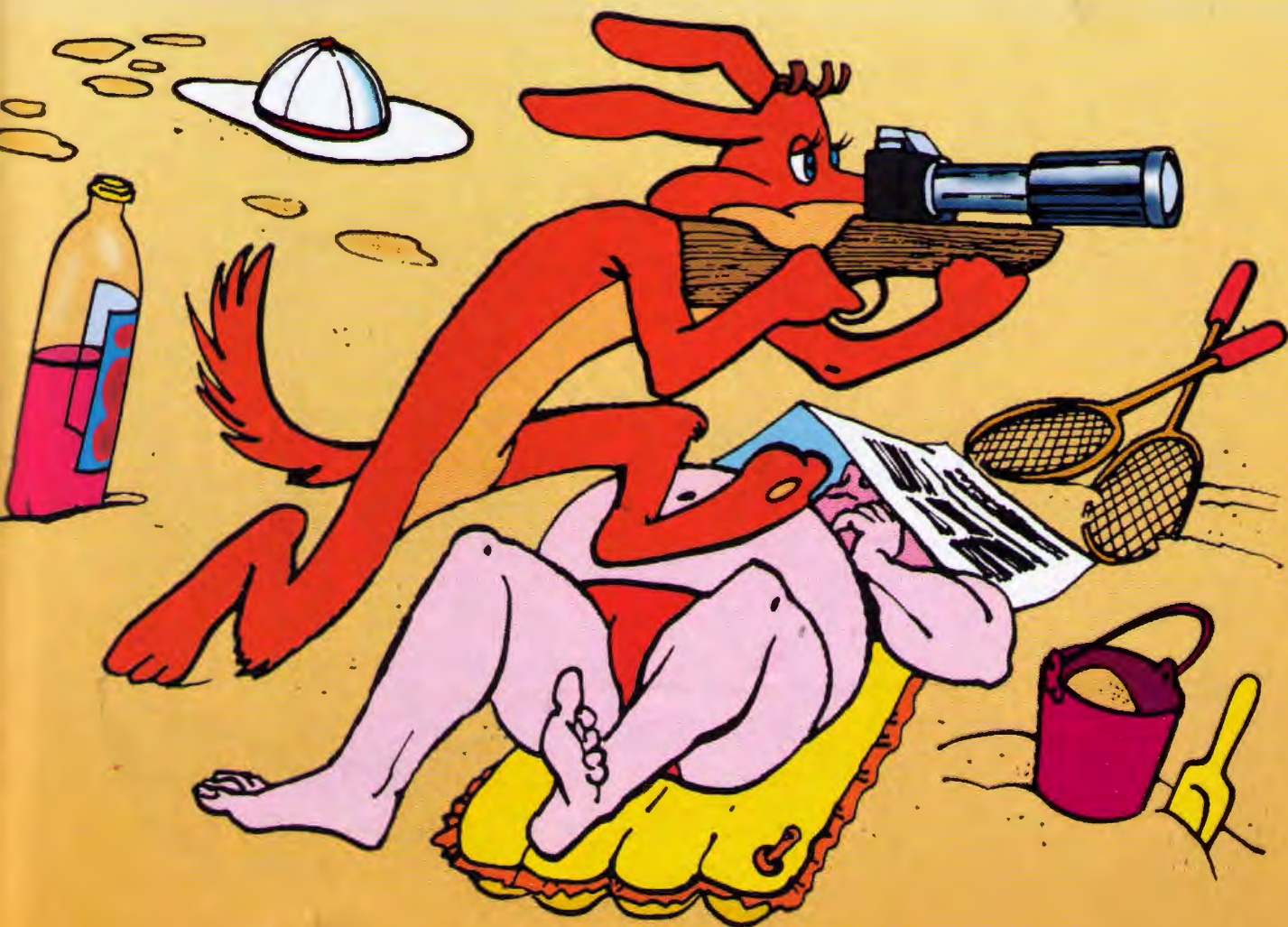
А так как про Простоквашино много в газетах писали и его много в кино показывали, Простоквашино стало модным курортом.

На берегу реки Простоквашино люди ставили машины, палатки, разводили костры.

Кот Матроскин все переживал:

— Мы сюда приехали, чтобы тихо на природе жить. А тут шумят сейчас больше, чем в городе. Если так дальше пойдет, нам снова придется в город переезжать. Летом в городе тише, наверное.

А Шарик ничего не переживал. Он со своим фоторужьем по всем интересным местам носился. Он все палатки оббегал, все дачи, все коттеджи и пляжи и приносил целые горы фотографий. Особенно у него хорошо природа получалась, пейзажи русские.

Однажды Матроскин решил:

— Что это его фотографии просто так пропадают? Надо наладить выпуск поздравительных открыток или календарей.

И он стал эти открытки и календари в сельской школьной типографии печатать и в местном ларьке продавать.

Раньше в этом ларьке была сапожная мастерская. Потом она сгорела. Потом там “Пиво-воды” разместились. Они тоже сгорели. Потом, в самое бедное время, в нем сельсовет находился. И он, бедный, тоже сгорел. Потом в ларьке клуб был для молодежи. Вы будете смеяться, но и клуб сгорел.

И вот кот Матроскин взял в аренду эту горящую точку.

Качество его было не самое лучшее, но все люди открытки с удовольствием покупали.

Вместе с открытками Матроскин еще и сметану продавал, и молоко по утрам. Так что он был вполне преуспевающий новый сельский русский.

Шарик из фоторужья не мог людей фотографировать, они пугались. Поэтому он все больше природу запечатлевал.

СЕЛЬСО

ВО -
ВОДЫ

Но иногда на его фотографиях и люди попадались. Одна фотография потрясла дядю Федора. Дядя Федор долго ее рассматривал.

Это была фотография незнакомой девочки. Ну совсем Барби! Хотя это была не Барби, а просто обыкновенная девочка Катя. Просто она приехала из Америки. Там ее папа работал — родной брат профессора Семина.

Дядя Федор так долго смотрел на фотографию, что кот Матроскин забеспокоился. Он говорит Шарiku:

— Дядя Федор, кажется, влюбился. Мы его можем потерять. Только этого нам не хватало.

Шарик говорит:

— Подумаешь, влюбился! Если бы он заболел, мы бы могли его в больницу потерять. А так ничего с ним не случится.

Матроскин не согласен:

— Много ты понимаешь. Как начнет он с этой девочкой дружить. Будет с ней гулять, цветочки подносить, на тракторе кататься, про нас и забудет.

— Ну и пусть они дружат, — говорит Шарик. — Настоящая дружба еще никому не мешала.

— Да? — кричит Матроскин. — А как эта дружба в любовь перейдет! А как они женятся лет через десять. А как у них дети пойдут. Много у него времени для дружбы с тобой останется?

Такой перспективы даже Шарик испугался. И загрустил.

Как раз в это время дядя Федор стал одеваться на прогулку. Матроскин подумал: "Если он будет сильно наряжаться, умываться, причесываться, значит, влюбился. Если оденется кое-как во все старое, значит, все в порядке. Можно не беспокоиться".

Дядя Федор и умылся, и причесался, и новую матроску надел. Совсем выставочным ребенком сделался. Значит, дела — хуже некуда.

Он вывел из сарая тр-тр Митю, накормил его вчерашним молочным супом с сегодняшним творогом и завел.

Матроскин подошел к дяде Федору и спрашивает:

— Далеко ли ты, дядя Федор, собрался?

Дядя Федор сказал первое, что в голову пришло:

— Рыбу ловить.

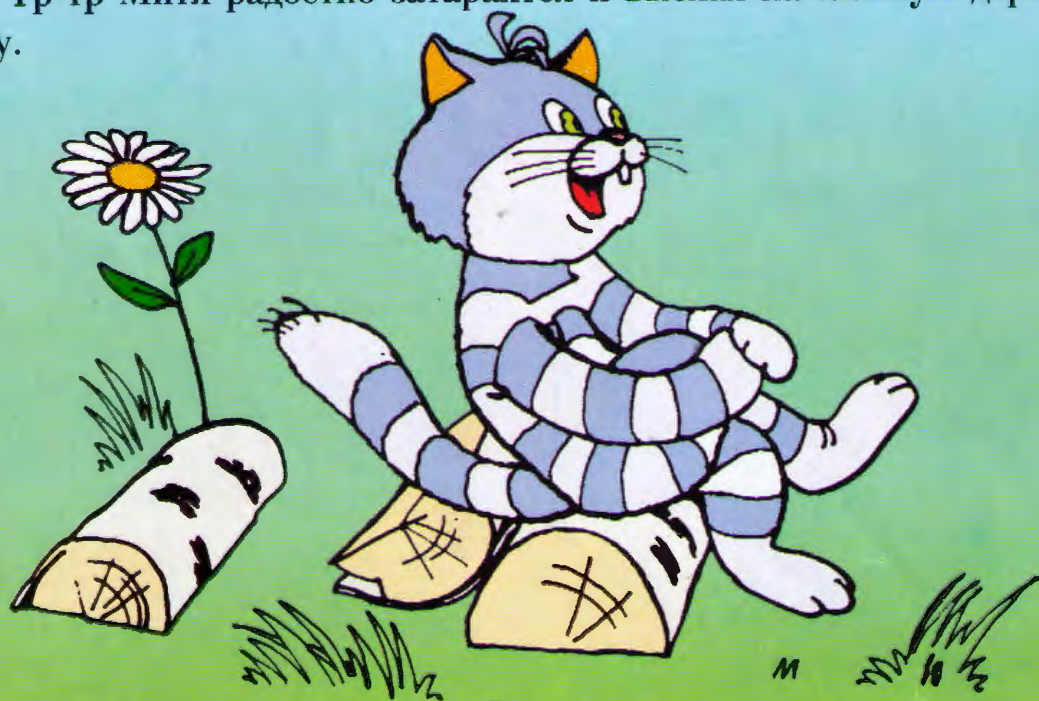
— Китов, что ли?

— Почему китов? Пескарей, плотву всякую, — говорит дядя Федор.

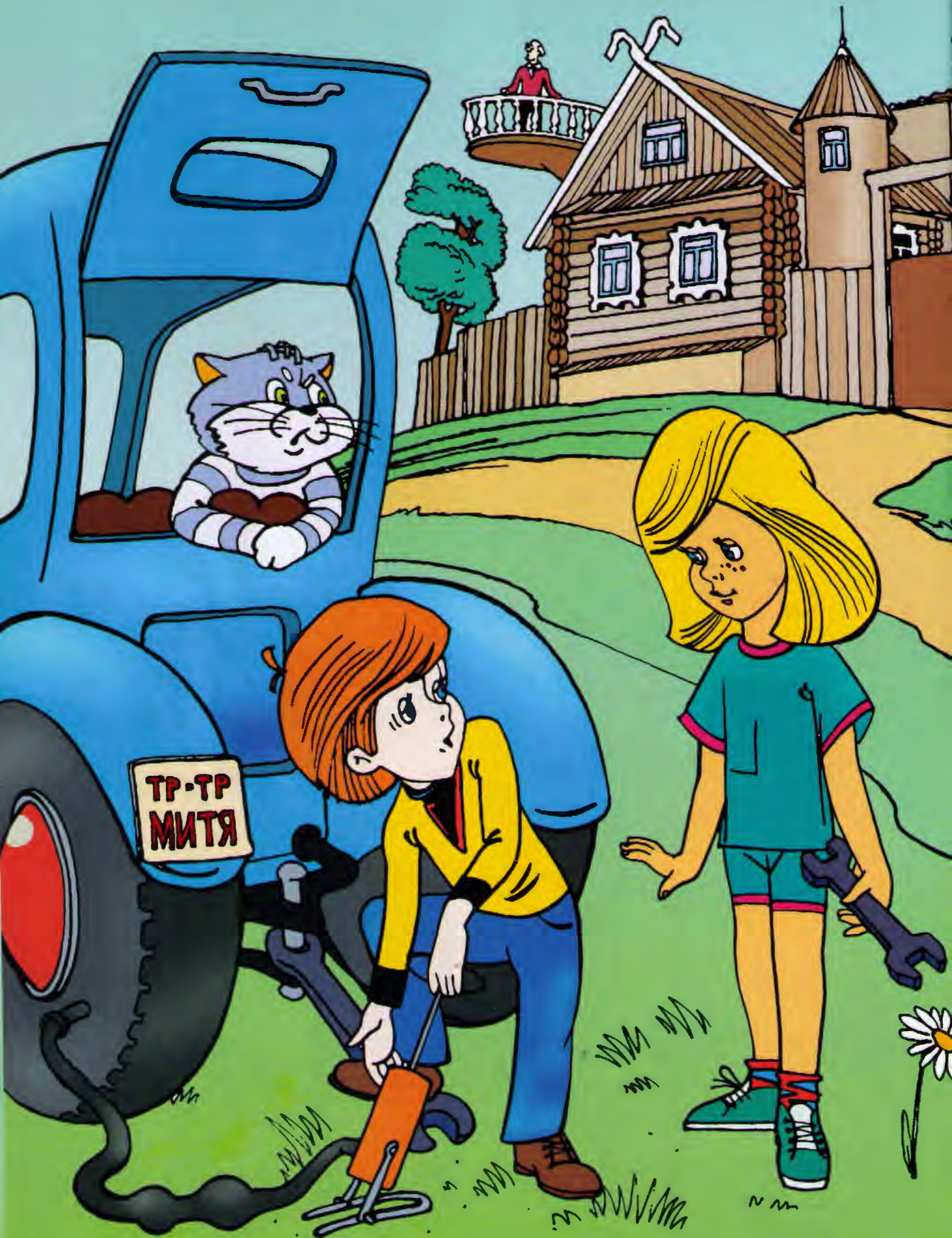
— Ага, понятно, — говорит Матроскин. — Пескарь сейчас такой пошел — его без трактора из речки не вытащишь. Я, дядя Федор, с тобой пойду.

— Поехали, — согласился дядя Федор. — Сначала без удочек. Места на речке разведем.

Тр-тр Митя радостно затарахтел и выехал на главную деревенскую улицу.

Простоквашино было не узнать. Нарядные колхозники в ярких кепочках работали в поле, пропалывая картошку. Трактористы сидели за рулями своих тракторов в костюмах с галстуками. Одним словом, не деревня, а курорт Анталия или Золотые пески.

Дядя Федор подъехал к дому профессора Семина. Остановился и стал чинить тр-тр Митю. Стал колеса ему накачивать.

Чинит дядя Федор Митю, а сам на дом профессора посматривает — не появится ли оттуда девочка с Шариковой фотографии.

Надо сказать, что дом профессора Семина сильно изменился в лучшую сторону. От бывшей захудалости и следа не осталось. Появились всякие новомодные пристройки с большими балконами. Навесы для машин, полянки с тюльпанами. И все такое новое, как вымытое.

Смотрит дядя Федор, а эта девочка с фотографии давно уже рядом стоит. В шортиках, в жилетке с карманами, в сапожках на босу ногу и с гаечным ключом десять на двенадцать в руках.

Она спрашивает:

— Мальчик, мальчик, а какой марки у вас трактор?

— Марки только на почте бывают, — отвечает вместо дяди Федора кот Матроскин. — У тракторов — фирмы.

— Какой он у вас фирмы? — спрашивает девочка.

— Же-Зе-Те-И, — отвечает дядя Федор.

Девочка удивилась:

— Я о такой фирме не слышала.

— Это не совсем фирма, — объясняет дядя Федор. — Это завод такой “Железо-Тракторных Изделий”.

— А модель какая? — спрашивает девочка.

— А модель особая, “Митя” называется. “Тр-тр Митя”. “Тр-тр” — это трактор. А “Митя” — значит “Модель Инженера Тяпкина”. Тяпкин — это изобретатель такой всемирный.

— Я такого инженера не знаю, — говорит девочка. — Я знаю, что есть Форд, Крайслер, Порше, а о всемирном Тяпкине я не слышала.

Она осмотрела тр-тр Митю и спросила:

— А сколько у вашего трактора лошадиных сил?

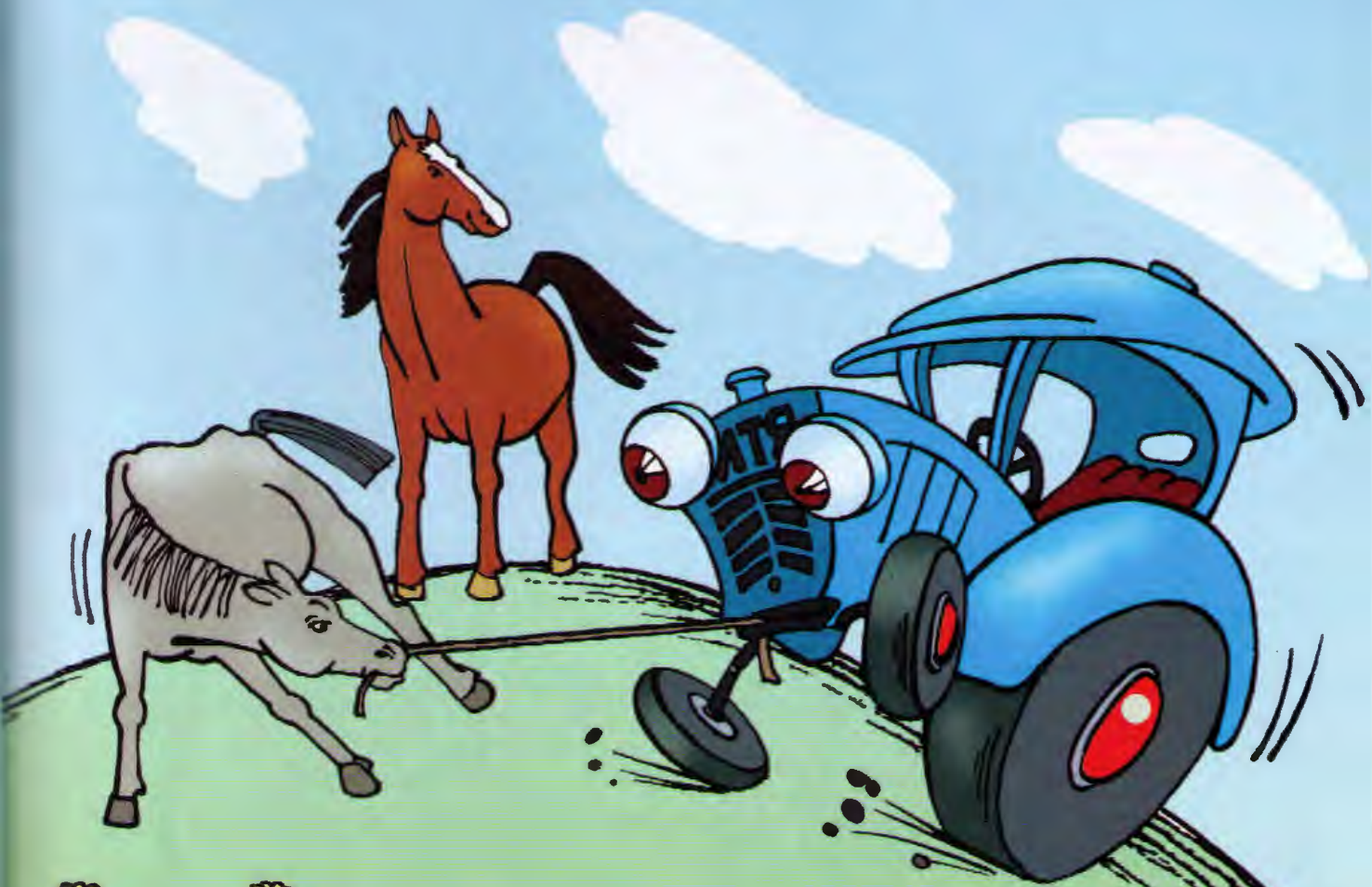
Дядя Федор не знал.

Оказалось она не простая девочка. Она очень сильно автомобилями интересовалась. Она все марки и модели машин знала. Она о них стала дяде Федору рассказывать.

Она объяснила, что силу трактора лошадьми измеряют. Сколько лошадей он сможет перетянуть, столько у него лошадиных сил имеется.

Она так интересно рассказывала, что даже Матроскин заслушался.

Потом он спохватился и говорит:

— Ну и что, что мы в машинах не разбираемся. Зато мы всё про рыб знаем и про птиц, и про зверей. А почтальон Печкин все про целебные травы знает. У него бабушка колдуньей была.

Тут даже дядя Федор удивился.

— Ничего себе, — говорит, — новости! У почтальона Печкина бабушка колдуньей была. А я не подозревал.

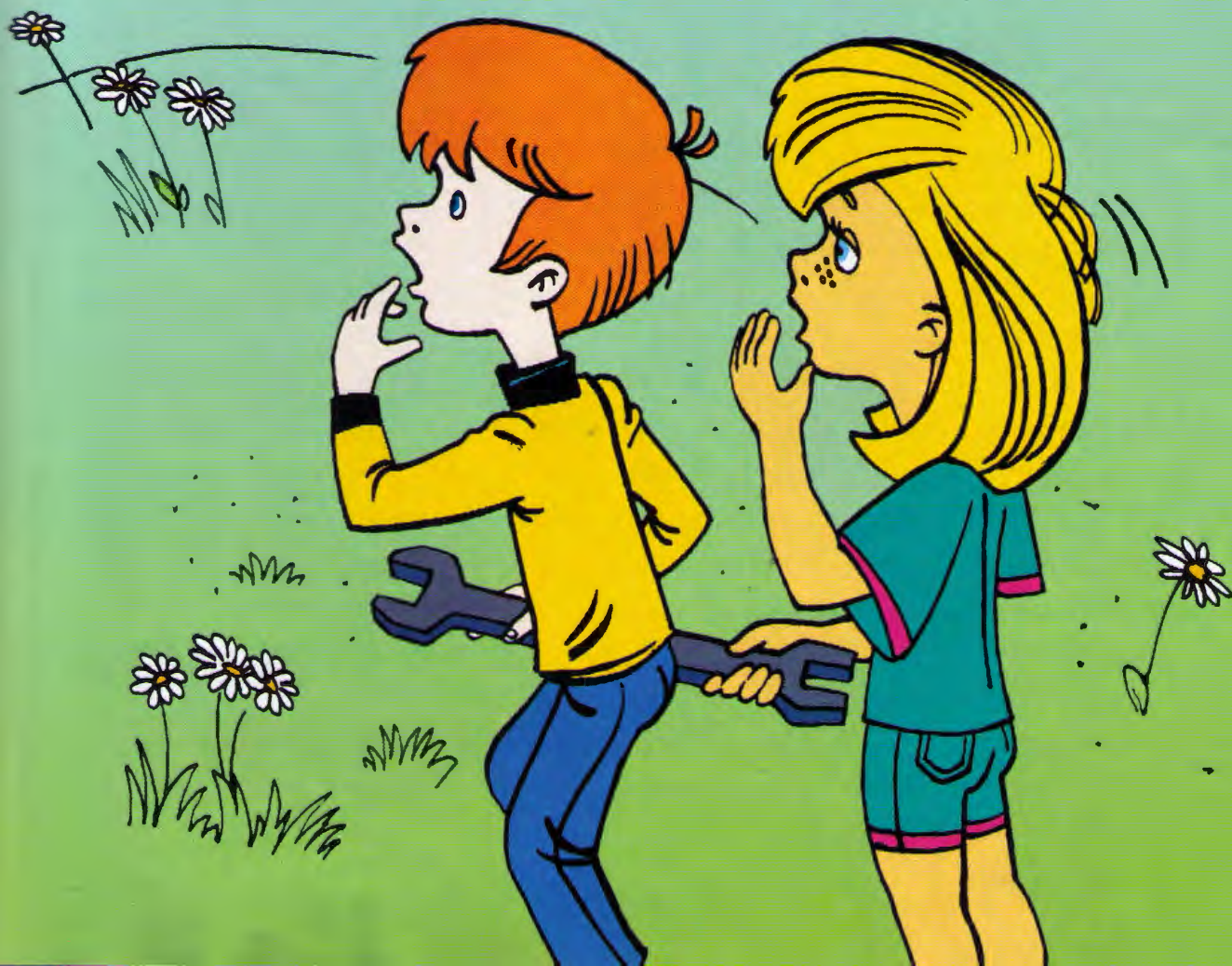
— Она у него не совсем колдуньей была. Она по совместительству. Она в сельсовете работала, а колдовством подрабатывала только. Мне Печкин по секрету рассказал, — объяснил Матроскин.

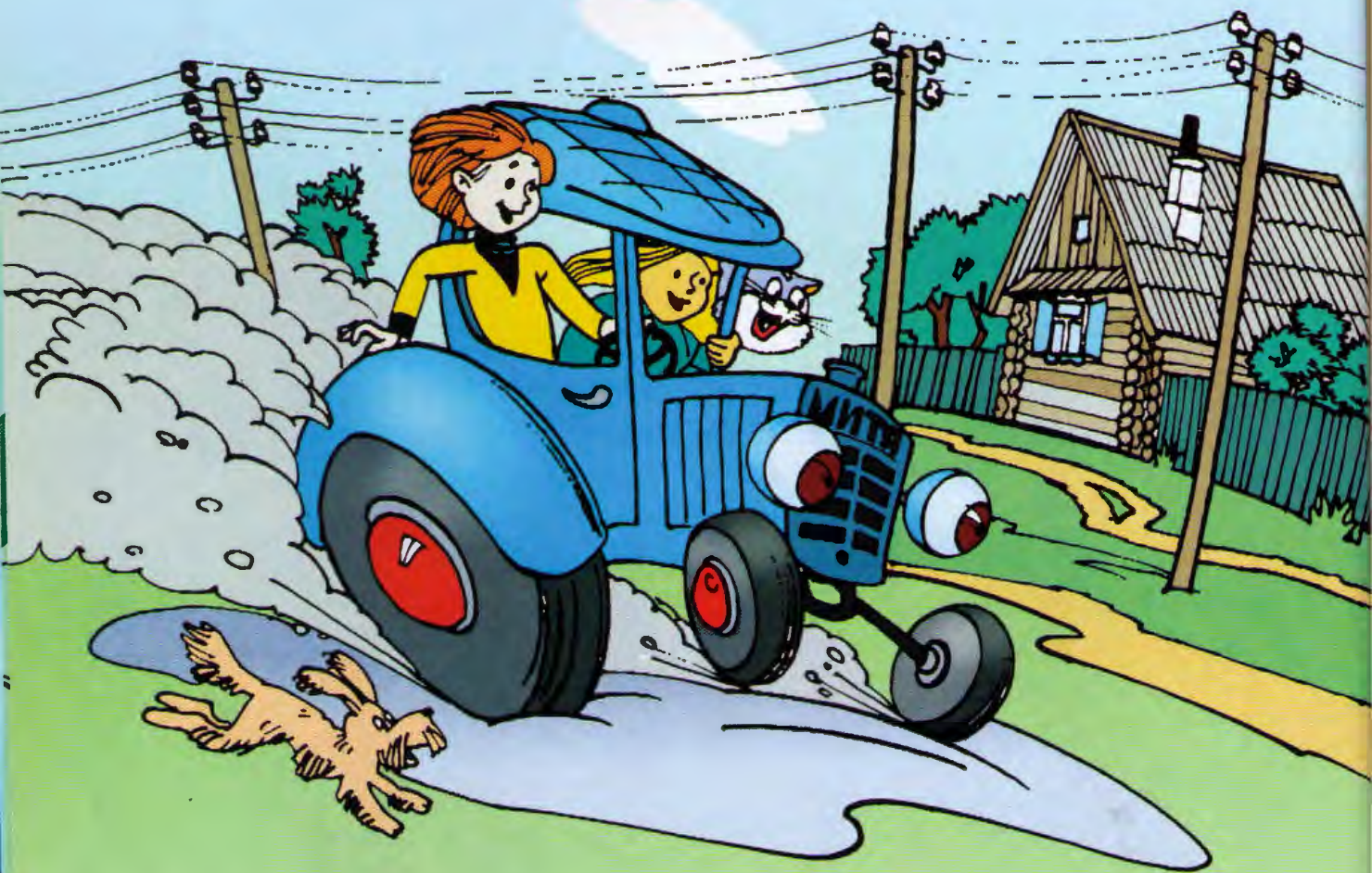
— Ой, какой у вас интересный почтальон! — сказала девочка Катя. — Давайте пойдем к нему в гости. Это можно?

— Конечно, можно, — сказал дядя Федор. — Мы с ним дружим.

А Матроскин насупился:

— Только у нас дружба какая-то странная — полупроводниковая. Мы ему всё — и конфеты, и чай, а он нам — ничего. — Кот Матроскин рассердился даже: — Вспомни, дядя Федор, как он хотел тебя родителям вернуть, нас с Шариком собирался в поликлинику сдать для опытов.

— Это он раньше такой был, — сказал дядя Федор. — Когда у него велосипеда не было. А теперь, когда ему велосипед купили, он другим человеком стал. Он теперь обеспеченный.

— Обеспеченные люди самые нужные, — сказала девочка Катя. — Так мой папа говорит. Это средний класс.

После такого научно-технического разговора они все на тр-тр Митю сели и к почтальону Печкину поехали. Очень интересно было про его колдовскую бабушку все разузнать.

По дороге девочка Катя сказала, что она тоже кое-что про рыб и про зверей знает. Потому что она любит Брема читать. Это такой писатель старинный, который животных изучил и все про них написал.

Она сказала, что даст дяде Федору эту книгу. Если сумеет ее донести. Книга очень тяжелая.

Дядя Федор тоже обещал дать ей интересную книгу про строительство лавок и табуреток.

Печкин был дома. Он травы развешивал сушиться. Он стал ребятам рассказывать:

— Эта трава — зверобой. Когда у человека живот болит, из нее чай для него заваривают. А вот это — пустырник. Бывает человек такой нервный. Особенно ребенок. Кричит, дерется. Допустим, он собаку укусил. Тогда ему отвар из пустырника делают. Всё, ребенок сразу успокаивается. Собака тоже. Папа с мамой целый день отдыхают.

Дядя Федор спрашивает:

— А что, Игорь Иванович, у вас и в самом деле бабушка колдуньей была?

— Только наполовину, — ответил Печкин. — Она по вечерам подрабатывала. Приворотное зелье для заказчиков делала.

— А на метелке она умела летать? — спросил дядя Федор.

— Умела, — ответил Печкин. — Как же без этого. Но она редко летала. Только когда на партсобрания опаздывала. И летала она кое-как, плохо. Как ворона с гантелей.

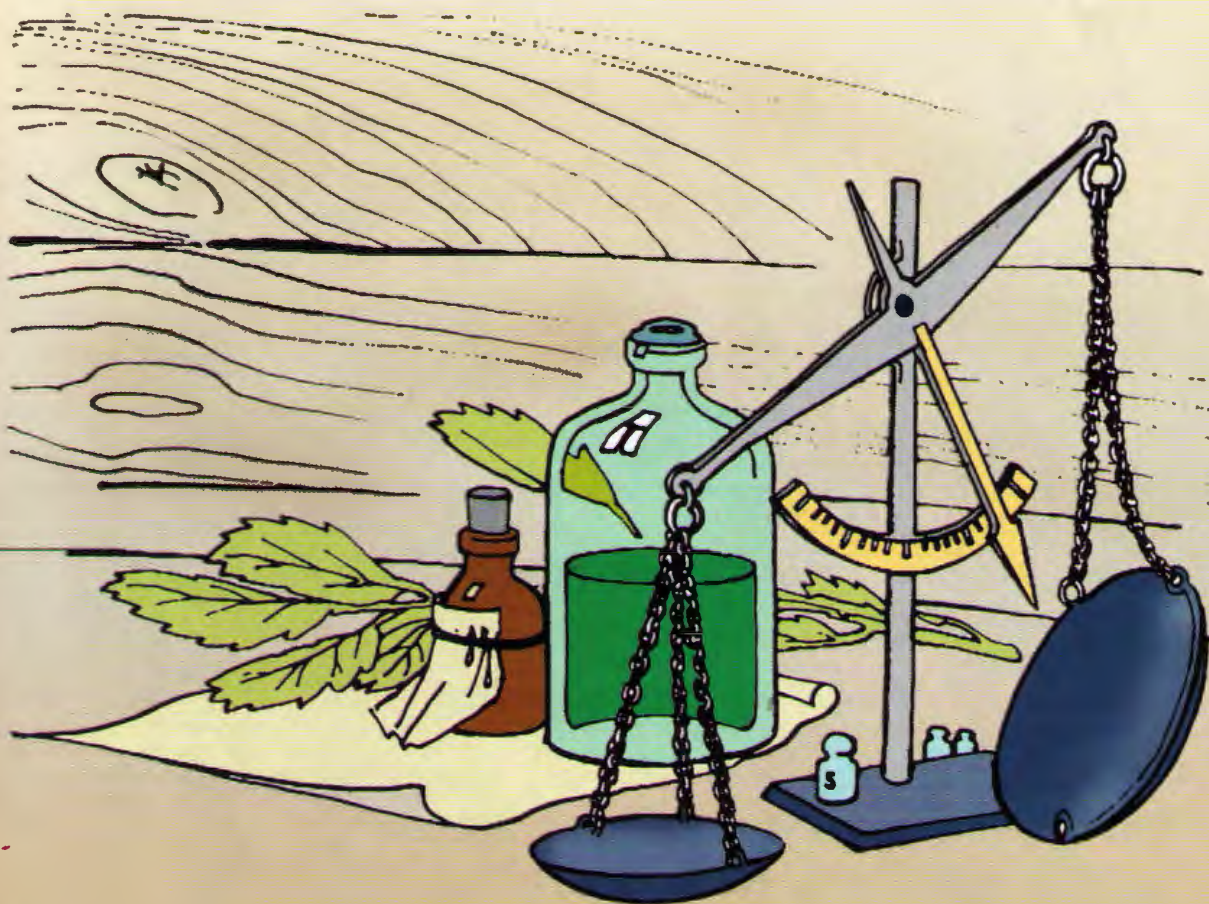
Кот Матроскин удивился и говорит:

— Мы сегодня про Печкина за один день узнали больше, чем за весь год. Это не почтальон, а целая энциклопедия сельской жизни в деревне.

Девочку Катю приворотное зелье заинтересовало:

— Скажите, как оно делается? Оно не ядовитое?

Все стали почтальона Печкина просто слушать, а Матроскин напрягся весь: "Ой, какая хитрая. Хочет нашего дядю Федора приворожить".

Печкин говорит:

— Как оно делается, надо в бабушкиной книге читать. У меня от бабушки колдовская книга осталась. Жаль, что там такой шрифт мелкий. А мои очки куда-то пропали.

Дядя Федор спрашивает:

— И давно они у вас пропали?

— Два дня уже.

Дядя Федор так и подпрыгнул:

— Наш Хватайка два дня назад как раз очки притащил. Такие никудышные с веревочкой. Может быть, это ваши?

— Не может быть, — говорит Печкин, — а точно, мои. И совсем они не никудышные, а очень кудышные даже. Давайте мне их скорее возвращать.

Они быстро на тр-тр Митю сели и за кудышными очками поехали. Матроскин смотрит, а противная девочка Катя тоже с ними катится. Никак она не отклеивается.

Тр-тр Митя их в пять минут до дома дяди Федора домчал. Он так быстро бежал на полной творожной скорости, что девочка Катя не успела у своего дома сойти и к дяде Федору приехала. Хотя вовсе и не собиралась.

Все сразу бросились к Хватайке на шкаф очки смотреть.

Очки оказались как раз печкинские.

Печкин говорит:

— Все вороны как вороны у нас в Простоквашино. А это не ворона, это — криминальный элемент. Его надо в милицию сдать. Сегодня она очки утащила, а завтра вообще целый телевизор унесет.

Матроскин на это сказал:

— Вы сначала купите телевизор, а потом и волнуйтесь за него. А то у вас не то что телевизора, у вас и радио-то нет.

Дядя Федор одернул Матроскина:

— Ты, Матроскин, помалкивай. Очки ведь и в самом деле у нас оказались. Хочешь не хочешь, а Хватайка — воришка, и мы — соучастники. Надо бы нам извиниться. Не сердись на нас, Игорь Иванович.

Мальчик снова посадил Печкина и Катю на тр-тр Митю и развез их по домам. А назавтра он их в гости пригласил к вечеру, чай пить.

Вот какая интересная была рыбалка.

Глава вторая КАК ПО-НАСТОЯЩЕМУ РЫБУ ЛОВИЛИ

На следующий день весь день дождик шел. Шарик фотографии проявлял. Матроскин носки для дяди Федора на лампочке штопал. А дядя Федор рыболовные снасти ладил.

Он говорит Матроскину:

— Вся сила удочки в поплавке. Чем больше поплавков...

— Тем больше рыба! — закричал Шарик.

— Правильно, — говорит Матроскин. — А если ты вместо поплавка бочку привяжешь, ты сразу китов начнешь ловить и крокодилов.

А дядя Федор продолжал:

— Чем больше поплавков, тем труднее ловить. Поплавков должен быть легким и нервным. Чуть только рыба к нему подплыла, он уже сигналил рыболову: приготовься, скоро клев. Лучше всего поплавков из перьев делать.

Весь день он так готовился. Шарику и Матроскину тоже по удочке сделал.

На другой день на Простоквашино тепло навалилось, жара настоящая. Весь народ к речке потянулся. Еще только семь утра, а на речке люди уже плавают в воде, мячами кидаются.

Дядя Федор, Матроскин и Шарик со своими удочками и с червяками, и с бутербродами как можно дальше от деревни ушли. Так далеко, где никого уже не было. И там, где никого уже не было, они вдруг девочку Катю увидели и ее папу с удочками.

Матроскин даже позеленел. Только видно этого не было, потому что он позеленел под своим мехом. Но виду не показал, поздоровался как все и стал свою удочку разматывать.

Наши сели на берег. Бросили в воду подкормку в марлевом мешочке. Приготовили удочки и забросили.

Три поплавка на воде: Шарика, Матроскина и дяди Федора.

А в двадцати метрах два поплавка: Кати и ее папы.

Так вот у дяди Федора и его друзей — ни поклевки. А папа Кати и сама Катя вытаскивают рыбу за рыбой. Да все это не простые рыбы, а крепкие окуни. Их без сачка из речки не вытащишь.

Потом они голавля поймали.

Потом щуку.

Потом судака.

Потом у них опять окуни пошли:

Дядя Федор спрашивает у Матроскина:

— Почему у них все время клюет? А у нас ни капельки?

— Я и сам голову ломаю, — отвечает Матроскин. — Может, они какое колдовство знают. Может, они ловят на что-то такое, что рыба больше всего любит. Например, на лапшу.

— Никогда не слышал, чтобы рыбу на лапшу ловили, — говорит дядя Федор.

— Может, они на колбасу ловят, — предположил Шарик. — Или на косточки мелкие. Или на сыр.

— На колбасу и на сыр только мышей в мышеловки ловят, — проворчал про себя Матроскин. — Или избирателей на выборах. Рыбу надо только на червяка ловить. Червяк — вот главная рыбная колбаса. Только на червяка надо поплевать.

Шарик попробовал на червяка плевать и говорит:

— А у меня никак не щелкнется. У меня губы устроены неправильно.

Тут почтальон Печкин появился и тоже с удочкой.

— На что ловите, рыбаки?

— На все ловим, — отвечает Шарик. — На червяка ловим. На тесто ловим. На колбасу ловим. Только ничего не ловится.

— А как у вас дела, граждане дорогие? — спрашивает Печкин у Кати и у ее папы.

— Не жалуемся, — отвечает Катин папа. — У нас клев хороший.

— Тогда я к вам подсяду, — говорит Печкин. — Мне надо рыбу ловить, а не штаны протирать. У меня еще почты целая сумка не разнесена.

И самое интересное, что у него тоже стало клевать.

Дядя Федор посидел еще часик и стал удочки сматывать.

Шарик тоже так стал делать.

Они вежливо попрощались со всеми и ушли грустные.

А Матроскин про себя подумал: "Я никуда отсюда не денусь, пока не узнаю, в чем их секрет".

Сидел он и сидел упрямо, чтобы тайну рыболовецкую узнать. Особенно его волновало, зачем у них третья удочка. Она на берегу лежит, от нее леска в воду уходит. Только никто этой удочкой не пользуется.

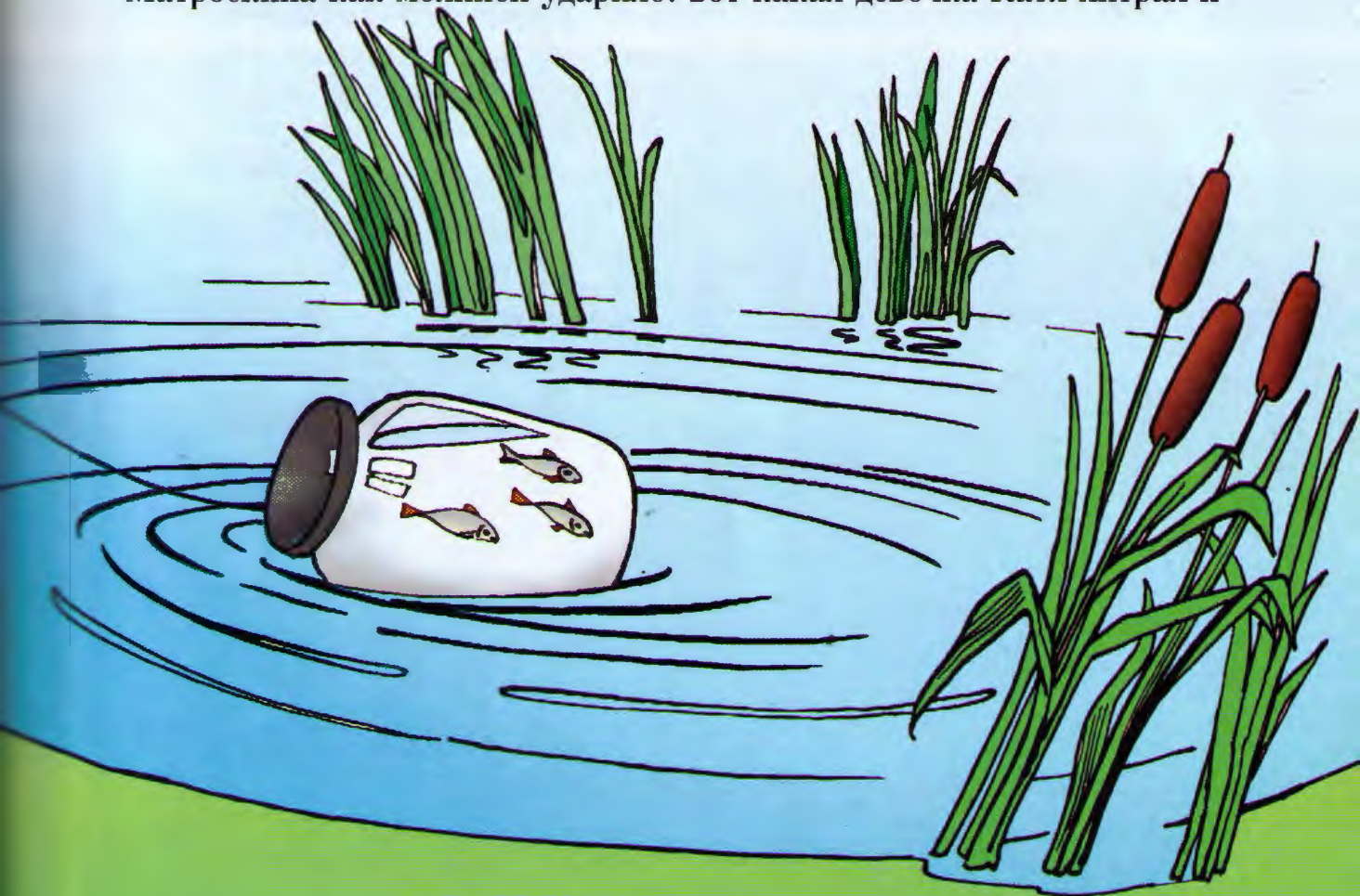
Уже почтальон Печкин ушел. Уже все другие рыбаки ушли. И наконец, Катя с папой стали собираться домой. Вытащили они сначала свои простые удочки, а потом папа стал третью вытаскивать, не работающую.

На конце третьей удочки была большая трехлитровая банка, вся наполненная пескарями.

"Ой, — подумал Матроскин, — как же они пескарей банкой ловят?"

Потом его осенило: "Это же не простая банка, это банка-приманка. Пескари в этой банке крутятся, а окуни вокруг них, как вокруг подводного аквариума, собираются. Тут только их и ловить".

Матроскина как молнией ударило: вот какая девочка Катя хитрая и

какой ее папа.

"Нет, — решил он. — От этих людей надо дядю Федора спасать".

Он подошел к ним и так, с намеком, спрашивает:

— А чего же вы своим секретом рыболовным с другими рыбаками не поделились?

На что Катин папа, Александр Трофимович Семин, отвечает:

— Если бы все рыбаки своими рыболовными секретами делились, давно бы уже вся рыба кончилась. И секрет этот не мой секрет, а секрет моего брата Ивана. Который язык зверей изучает. А он не разрешал нам про него никому говорить.

Так втроем они вдоль речки домой и пошли.

Катя говорит:

— Какой же хороший ваш мальчик, дядя Федор. Я таких хороших мальчиков давно не видела. Мне кажется, у него совсем нет недостатков.

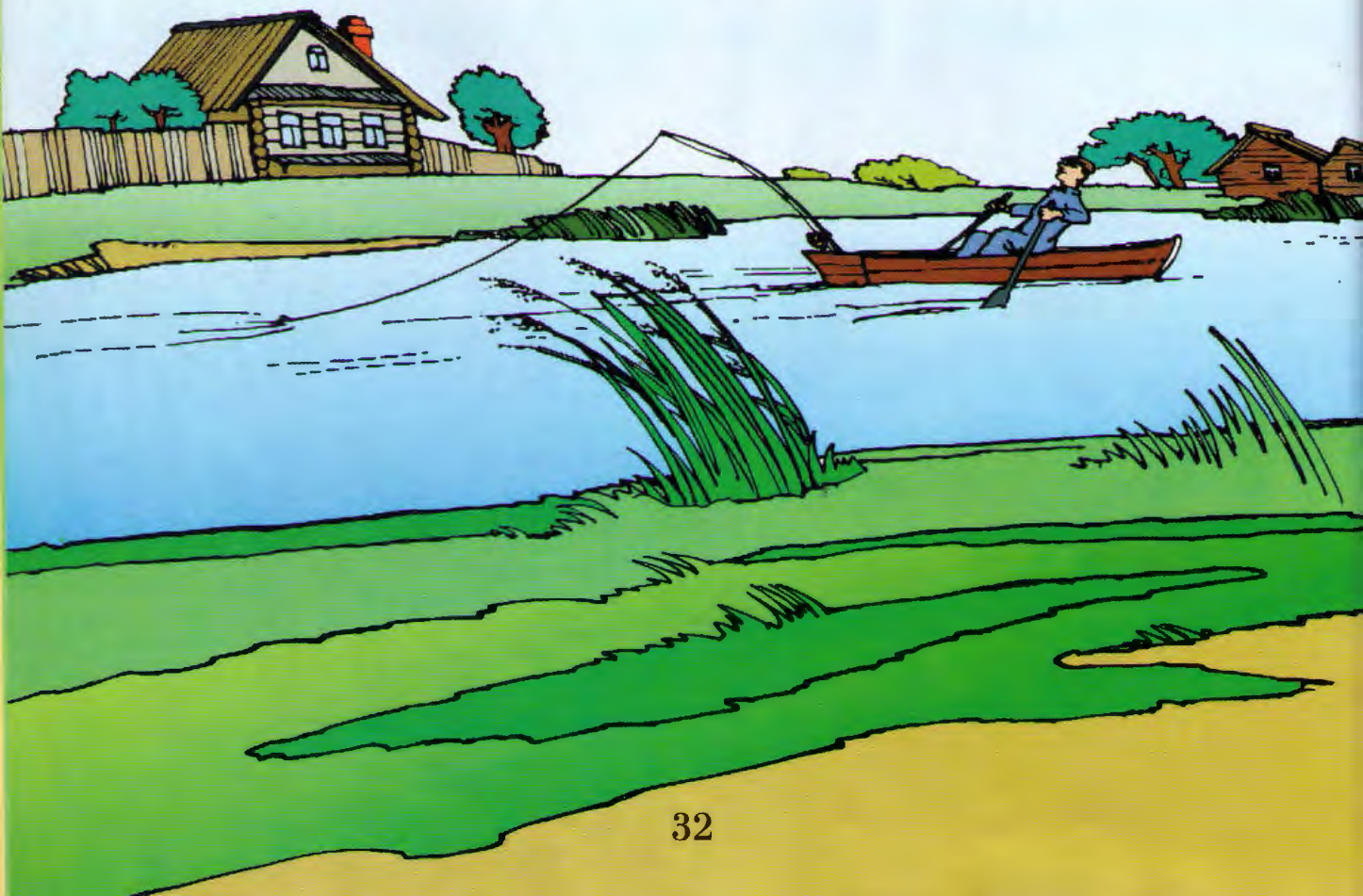
Матроскин посмотрел на нее, потом в небо посмотрел, потом снова на нее и сказал:

— Недостатки у всех есть. Хотите, я вам даже список приготовлю.

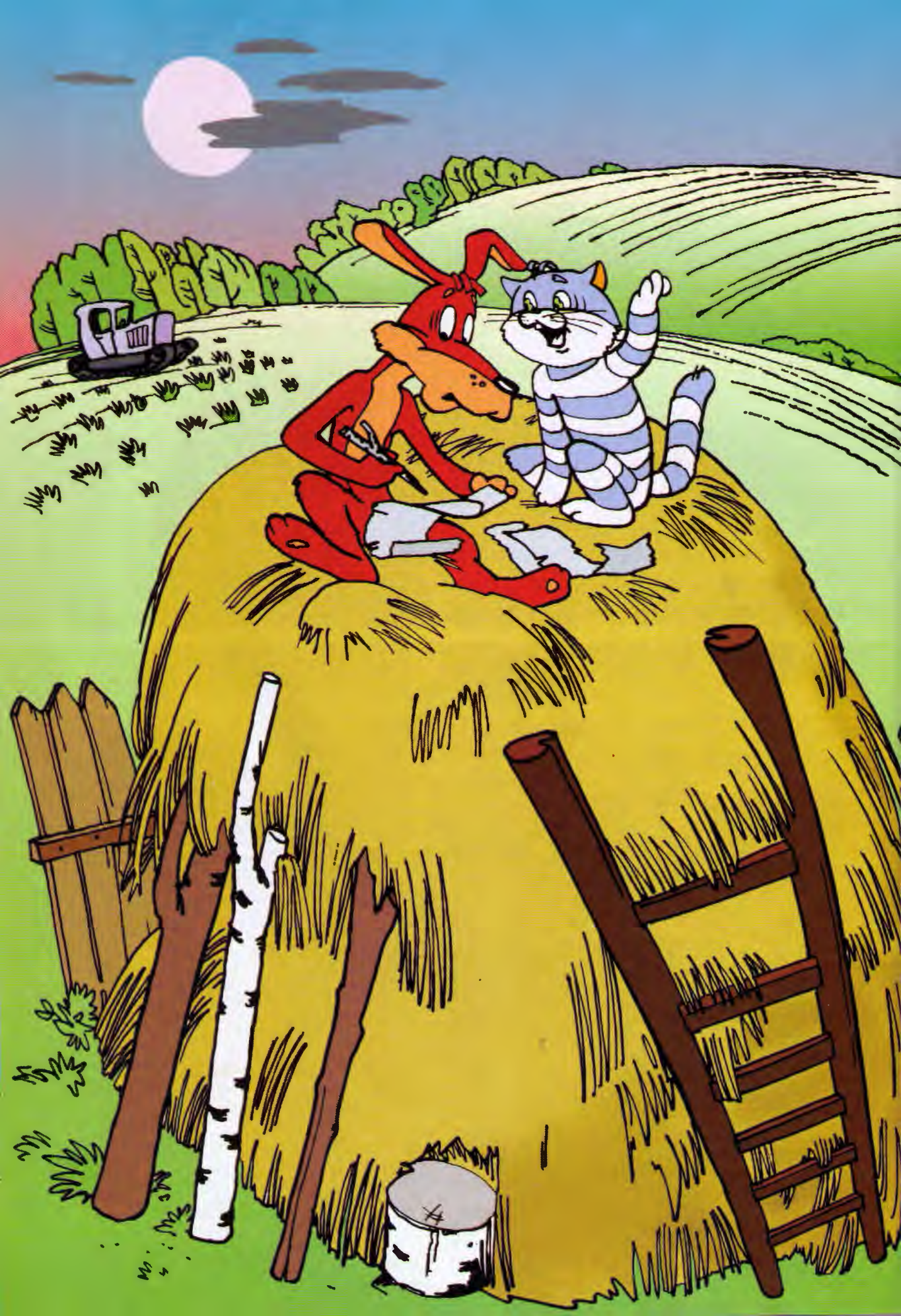
Девочка Катя очень удивилась от таких слов:

— Уж, пожалуйста, приготовьте. Уж, пожалуйста, постарайтесь.

Матроскину было неловко так поступать, но он решил пойти на все в интересах дяди Федора: "Когда дядя Федор вырастет, он меня поймет".

Глава третья ПРОИСКИ КОТА МАТРОСКИНА

В этот же вечер кот Матроскин и Шарик собрались на сеновале — список недостатков для Кати составлять.

Матроскин диктовал, а Шарик записывал угольком на кусочке желтой коры.

"СПИСОК НЕДОСТАТКОВ ДЯДИ ФЕДОРА"

— Очень молодой, — начал Матроскин.

— Верно, — согласился Шарик. — Очень молодой. Это недостаток?

— Конечно, — говорит Матроскин. — Молодой — значит неопытный.

Неопытный — значит бестолковый.

— Хорошо, — согласился Шарик. — Значит, записываем.

И корябает себе по коре как курица лапой.

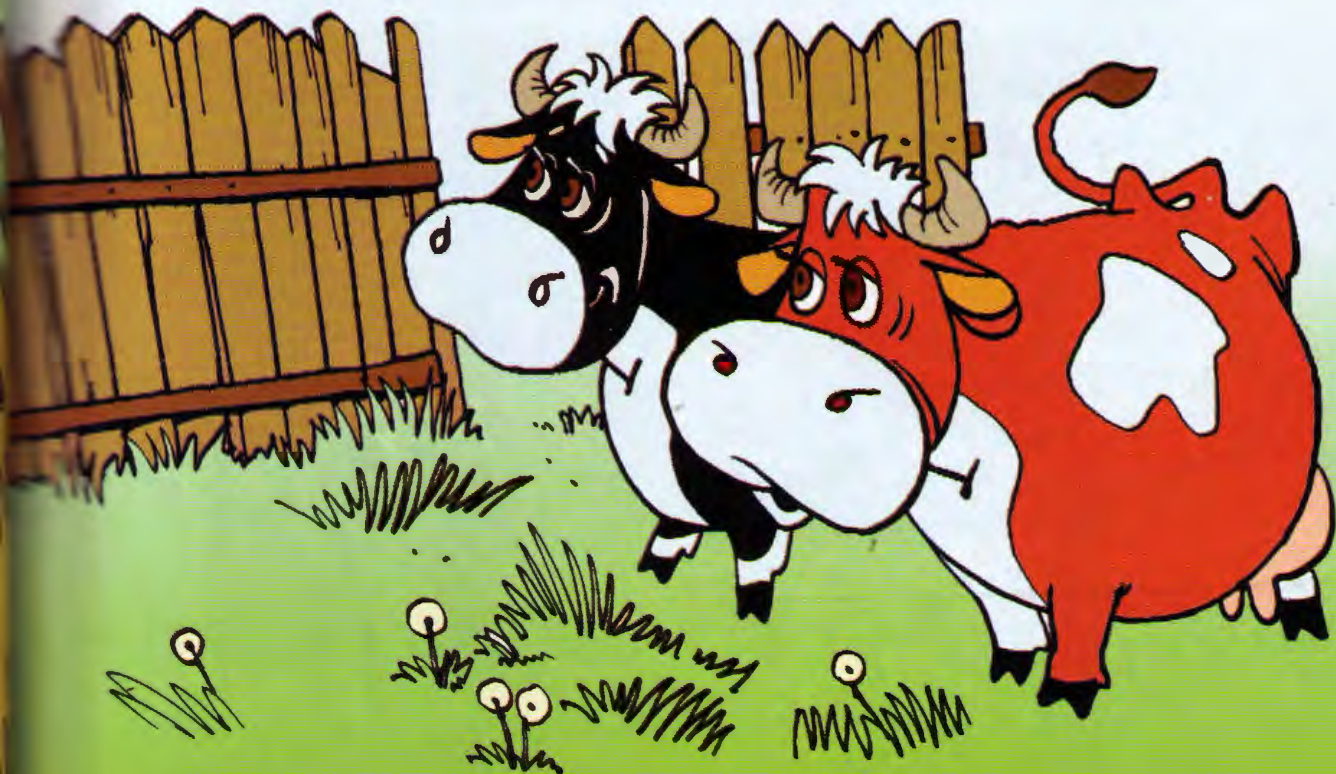
— Так. Что мы еще имеем?

— Очень сильно любит своих родителей, — говорит кот.

— Ну и пусть. Я бы тоже любил своих родителей, если бы они у меня были.

— Тебе — это пусть, а окружающим — не пусть. Раз сильно любит своих родителей, на всех остальных сил не остается.

— Записано, — говорит Шарик. — Что еще?

— Природу любит, — вспоминает Матроскин.

— Ну и что? — удивился пес.

— А то. Раз природу любит, значит, будем без дров. Ему березы жалко. А у нас печку топить печем.

— Понятно, — говорит Шарик и спрашивает: — Что у нас еще есть?

— Никогда не дерется.

— А это плохо? — говорит пес.

— Конечно. Значит, не сможет за себя постоять. Надо будет ему какого-нибудь боксера проучить, а он не умеет.

— Так, что еще?

— Тацит в дом любую зверюшку. Даже больную...

— А что в этом неправильного? — спрашивает Шарик.

— А то! Своих девать некуда, — говорит кот. — Потом, эпидемию какую может занести. Пиши дальше: не любит копить деньги и продавать молоко на рынке.

— И я не люблю, — говорит Шарик.

— Ты можешь не любить. Ты у нас пролетарий всех стран. Всю жизнь пролетал. Ты у нас не Шарик, ты у нас — Шариков. А дяде Федору жить

жизнь. Тот, кто в детстве не научился молоко продавать и деньги копить, с старости пачнет военными секретами приторговывать.

— Зачем?

— Чтобы было на что жить. И еще один недостаток добавь: дядя Федор слишком много читает.

— Ну и пусть себе! — кричит Шарик.

— Это тебе пусть, — спорит кот, — а как он глаза к старости испортит?

Долго Шарик с Матроскиным работали.

Наконец полный список недостатков был готов и его можно было к девочке нести.

Оба молодца, довольные собой, вышли не торопясь на улицу и медленно пошли к девочке Кате. Вечернее летнее солнце их ласкало, улица стелилась перед ними, как ковер. Впереди было только самое лучшее.

Когда они в дачу профессора Семина позвонили, девочка Катя им собственноручно дверь открыла.

— Вот, — говорит Матроскин, — принесли.

— Что принесли? — удивилась Катя.

— Недостатки дяди Федора.

— Спасибо, — сказала Катя. — Вы — настоящие друзья.

Девочка взяла их список и с удивлением стала читать:

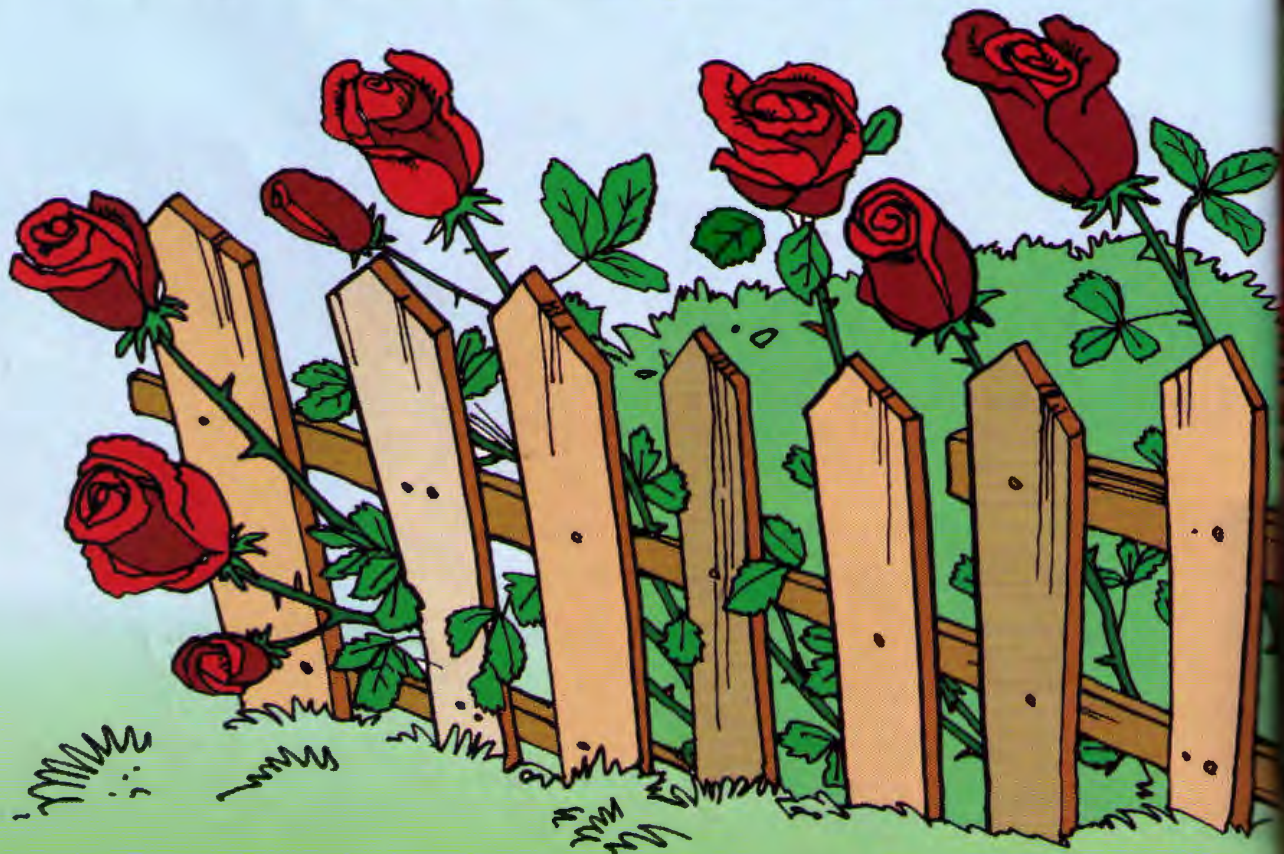
НЕДОСТАТКИ ДЯДИ ФЕДОРА

1. Очень молодой.
2. Очень любит своих родителей.
3. Слишком обожает природу.
4. Никогда не дерется.
5. Тащит в дом любую зверюшку. Даже больную.
6. Не любит копить деньги и продавать молоко на рынке.
7. Очень много читает.
8. Чистит зубы каждый день и тратит горячую воду.
9. И это еще не все.

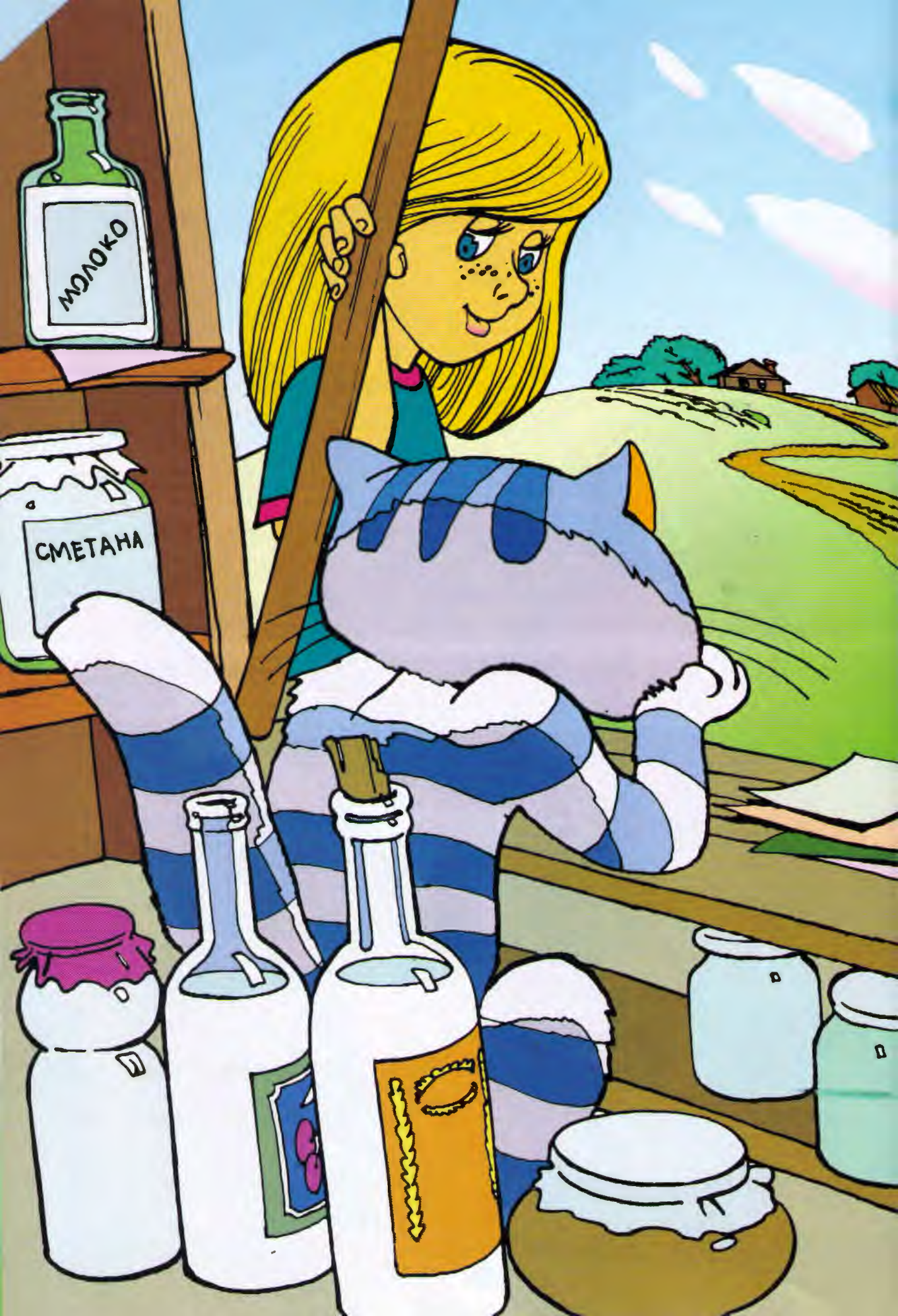
Катя прочитала список и говорит:

— Ну вы меня огорчили! Это не мальчик, это ангел какой-то. Я столько лет на свете живу, почти что девять! А что есть такие замечательные мальчики, даже не знала. Надо будет с ним поближе познакомиться.

Шарик и Матроскин даже расстроились из-за такого результата.

Бились они, бились, а чего добились? Хоть ты связывай дядю Федора и увози в тайгу глубокую от посторонних глаз.

На другое утро Матроскин в своем ларьке сидел туча тучей. Просто как Ермак, объятый думой. И что интересно, торговля у него совсем не шла. Ни молоко не брал народ, ни открытки с видом Простоквашино с разных сторон.

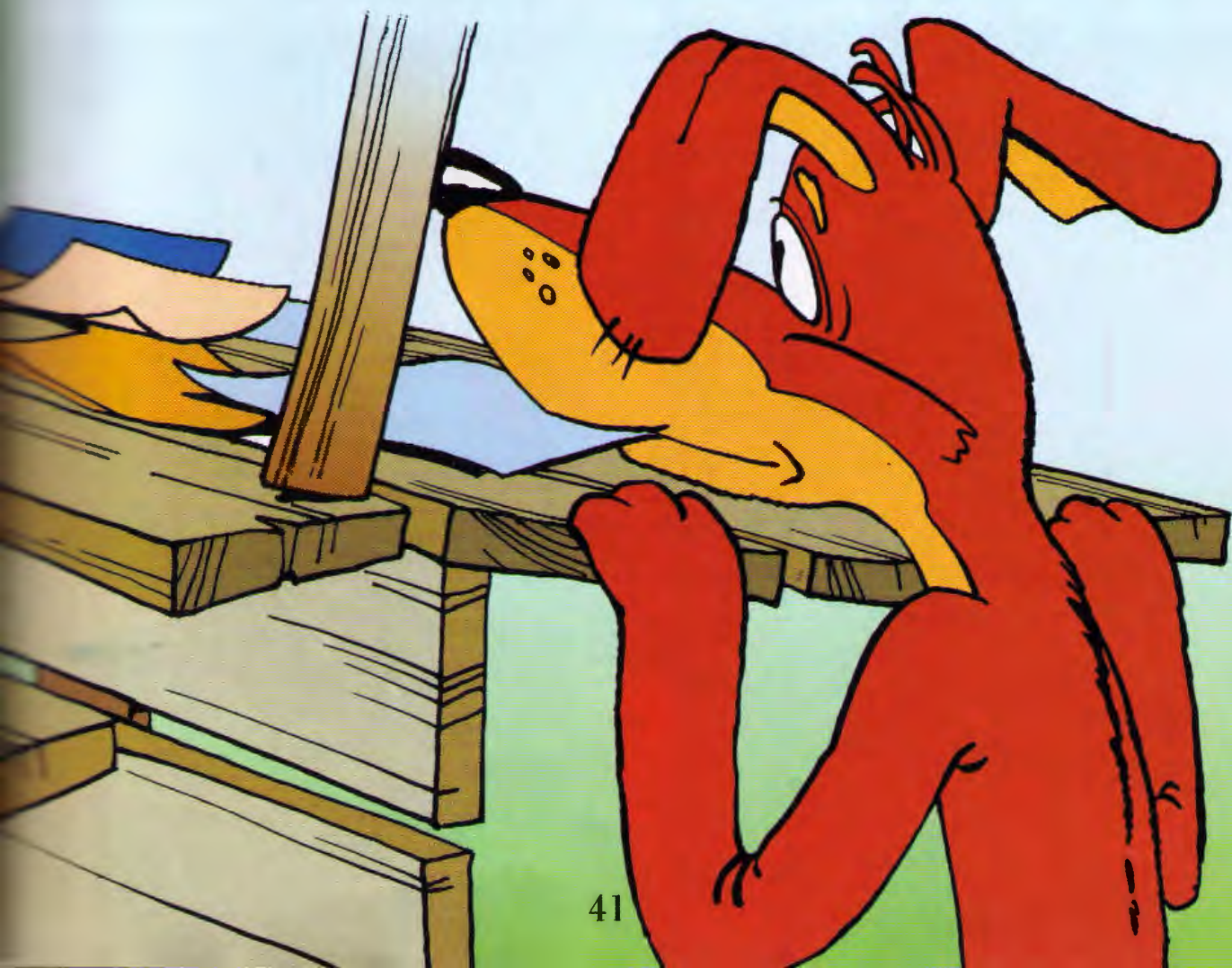
Рядом с ним на крыльце вялый Шарик сидел.

И надо же так, вдруг опять эта приезжая Катя появилась. До всего ей дело есть. Она вошла в магазин и спрашивает: — Как торговля идет?

— Да никак не идет, — отвечает Шарик. — Можно сказать, что на месте стоит.

— А если торговля на месте стоит, — говорит девочка, — значит, она идет в обратную сторону. Будем выяснять причины.

— Да что тут выяснять! — кричит Матроскин. — Просто народ жалеся!! Вот и все причины. Им не молоко, а всякую пепсю-колу подавай.

— Боюсь, вы не правы, милый Матроскин. Во-первых, вы посмотрите на свою лавочку. Это же не торговая точка, а хижина дяди Тома в его худшие дни! Да такой особняк даже в мексиканских трущобах бы не потерпели!

— Мы по зарубежам не ездим! — пробурчал Матроскин. — Мы люди простые, деревенские.

— Когда люди говорят, что мы — простые деревенские, это самые хитрые люди, — ответила девочка.

Шарик про себя с ней согласился. И спросил:

— А что во-вторых?

— Во-вторых, надо всегда улыбаться.

— Рот до ушей, хоть завязочки пришей! — опять ворчит Матроскин.

— Вот именно, — говорит девочка. — Так весь цивилизованный мир торгует.

Матроскина аж передернуло:

— Какой такой цивилизованный мир? В нашей деревне мы такого не видели.

— Если стараться не будете, никогда и не увидите. Надо же когда-то начинать, — спорит девочка.

А святой Шарик говорит:

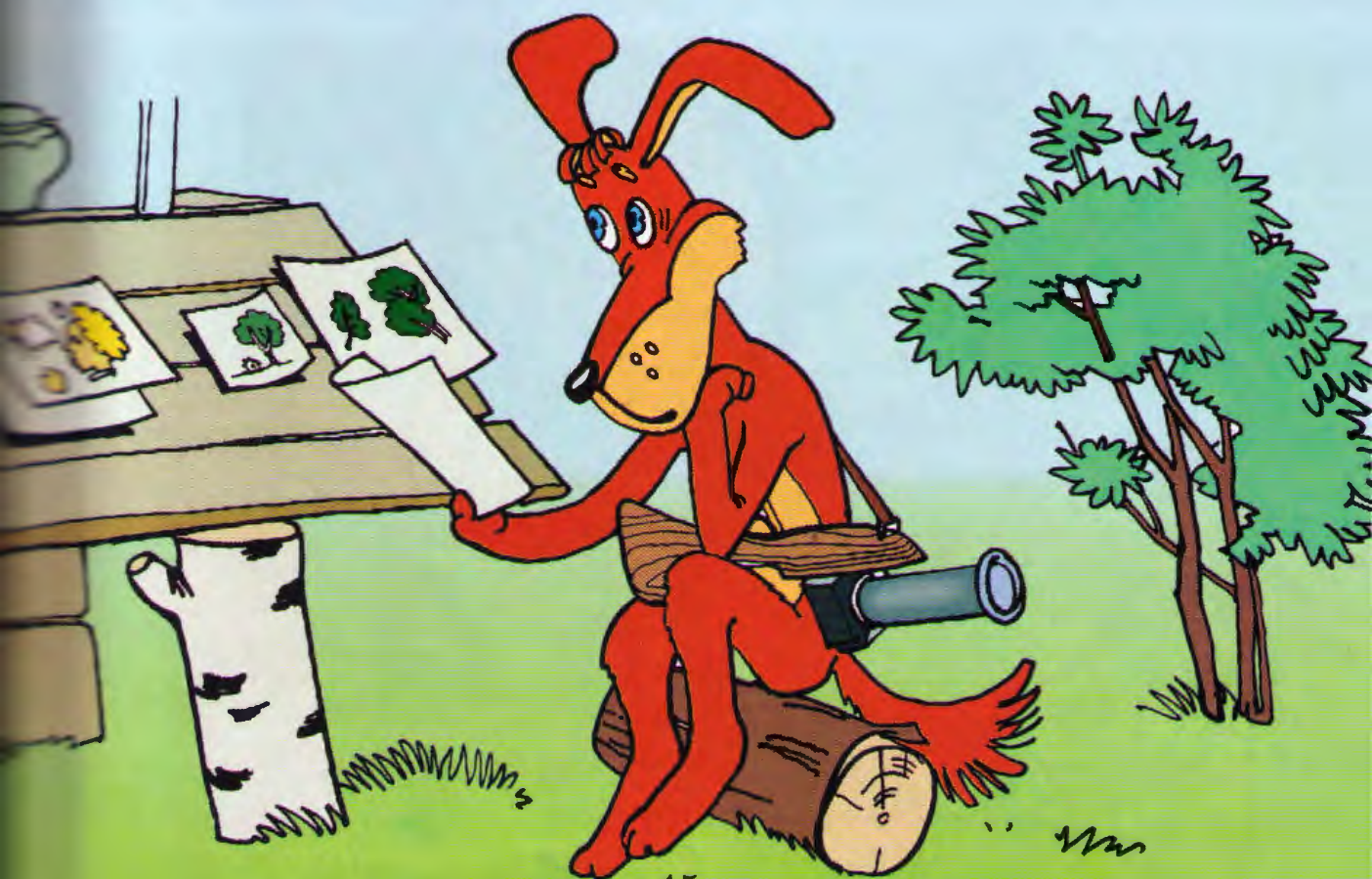
— А что, усатый? Она права.

— И потом, — сказала девочка, — что это у вас за открытки такие: "Матроскин лежит на печи", "Пес Шарик гошится за зайцем". "Местный житель дядя Федор копает картошку". Нужен размах. Нужно делать такие открытки: "Кот Матроскин лежит на пляже рядом с президентом Танзании". "Кот Матроскин играет в теннис с премьер-министром Лумумбии", "Кот Матроскин пьет молоко с наследным шахом Брунея". "Кот Матроскин и арабийский шейх Ахмент-хан играют на балалайках".

Матроскин уперся:

— Это кто же к нам сюда столько президентов и наследных шахов привезет на балалайках играть? Что, президентам делать нечего?

— Не надо начинать с самых главных президентов, — убеждает девочка Катя. — Можно начинать с некрупных. Президенты сейчас разные бывают. У нас дома сейчас в гостях живет президент артели "Крупная рыба" из Конакова дядя Вася Удочкин.

Она подумала и еще сказала:

— Вон сколько у вас иностранцев отдыхает. Это тоже дает простор для фантазии: "Пес Шарик гонится за кабаном вместе с иностранным любителем природы, чтобы сфотографировать его". Или "Местный кабан гонится за иностранным любителем природы вместе с Шариком, чтобы загрызть их фотоаппарат".

И добавила:

— Уж про дядю Федора надо писать совсем сочно: "Местный житель дядя Федор выкапывает очередной клад". Надо, чтобы в открытках размах был, жить хотелось и за кабаном бегать.

Матроскин выслушал это угрюмо. Но все-таки кое-что понял и принял. И такая кислая улыбочка у него на физиономии все-таки появилась.

А Шарик по-настоящему улыбаться стал всем прохожим. Ему и в самом деле захотелось жить весело и с размахом. И дело с продажей молока и открыток у них веселее пошло.

Только все равно Матроскин решил, что ничего хорошего им от этой девочки ждать не придется.

Глава четвертая

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРОИСКОВ МАТРОСКИНА

В тот же вечер они — кот Матроскин и Шарик — отправились к почтальону Печкину. На него и на его колдовскую книгу теперь вся надежда была.

Надо было его попросить, чтобы он отворотное зелье сделал. Чтобы дядя Федор от этой девочки отвернулся.

Кот Матроскин сказал:

— Надо бы, чтобы от колдовской печкинской бабушки какая-нибудь польза была.

— И какая же нам будет польза? — спрашивает Шарик.

— А такая. Дадим мы дяде Федору зелья, он про эту девочку сразу и забудет.

— Слушай, Матроскин, — говорит Шарик. — А может, эта девочка не такая уж плохая. Видишь, как она нам в торговле помогла. Может быть, потом нам девочка еще хуже попадется. Когда нам жениться время придет.

— Не попадется! — успокаивал его Матроскин. — К тому времени дядя Федор взрослее и умнее станет. Он футболом увлечется, велосипедом, тангой. И ему будет не до девочек. А если его мама приедет, нам совсем легко станет. Мамы очень не любят, когда их дети влюбляются.

Почтальона Печкина долго уговаривать не пришлось. Он сам давно уже хотел какое-нибудь зелье по книге сделать. Он тоже хотел стать колдуном на полставки, чтобы по вечерам подрабатывать.

Он уже и книжку приготовил, и очки свои в порядок привел.

И, когда Шарик с Матроскиным к нему пришли, он уже был созрелый.

Шарик начал издавека:

— У нас дядя Федор влюбился.

— Знаю, знаю. Не слепой. Об этом вся деревня говорит. Я теперь для вас самый нужный человек буду. Только что-то я вас не пойму. Чего это вы его любви так испугались. Я вот, когда молодой был, до пенсии, я в продавщицу Лиду Урусову пять раз влюблялся. Как товар хороший завозили.

— Вы не считаетесь, — сказал Шарик. — От вашей любви никому вреда не было, кроме тети Шуры. А когда дядя Федор влюбляется, это всех задевает.

— Не хватало нам только, чтобы он сегодня-завтра женился! — закричал Матроскин. — Нас тогда, может быть, сразу на улицу выставят. Вы нам лучше про свою бабушку и про свою книгу расскажите.

— А чего тут рассказывать, — говорит Печкин. — Была у меня бабушка Терентьева Светлана Романовна — ответственный сельский работник. А по вечерам она подрабатывала. Для заработка. Кого от сглазу лечила, на кого сглаз напускала. Зубы заговаривала, дерганье снимала. Могла жениха приворожить.

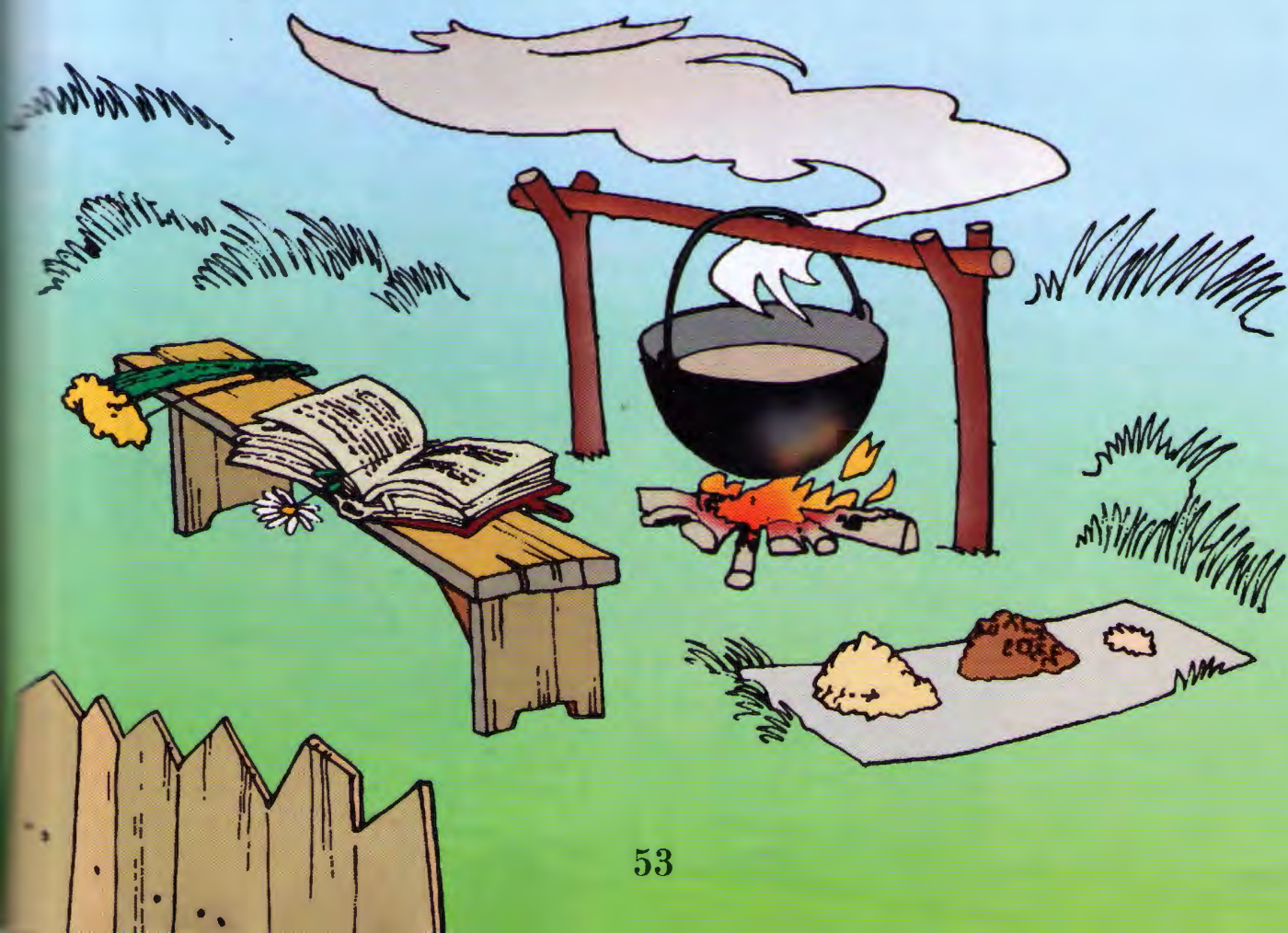
— А как она это делала? — спросил Матроскин.

— Очень просто. Приходит к ней, допустим, соседка Татьяна Семеновна и говорит:

— Что-то моя золовка Дарья Частова ведет себя кое-как: плюется через забор, на днях в петуха моего поленом кинула.

— Этого мало, — говорит моя бабушка, Светлана Романовна.

— Мало!? — кричит Татьяна Семеновна. — А поросенка моего девятипудового палкой гоняет по своему огороду? А телевизор себе злодейка купила и стиральную машину в селъпе!? Напусти на нее сглаз какой или порчу, или скрюченность какую сильную. Вот тебе за это, бабка Светлана, плошка с яйцами.

— И что из этого получилось? — спросил Шарик.

— А то. Берет моя бабушка специальную книгу. Раскрывает ее где положено. Начинает шептать что-то. Плеваться через плечо. Какие-то коренья варить. И через три дня результат налицо. Приходит к ней соседка Дарья Частова, вся повышенной скрюченности, и шмоток сала несет. И меда банку сотового. И говорит:

— Смотри, Терентьевна, как меня всю вывернуло. Не иначе как соседка моя Татьяна на меня порчу наслала. Будь добра, поколдуй чутко, чтобы с нею такое же случилось.

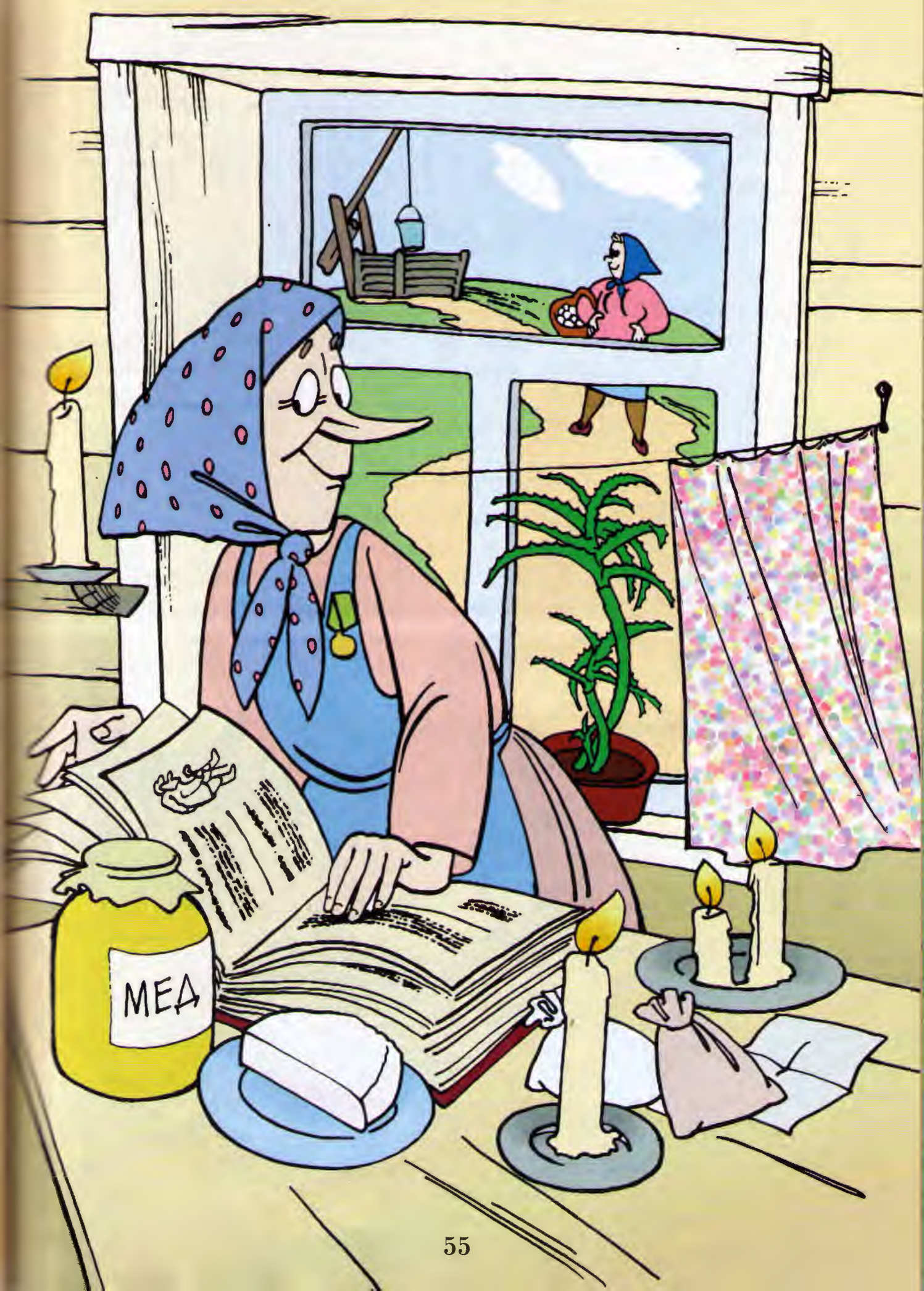
— Ну, моя бабка и рада стараться. Книгу свою достает, коренья варит. Через левое плечо плюется. И все, глядишь, опять удача. Через день и бабка Татьяна скрючилась.

— Скажите, — вмешался Матроскин, — а как насчет расскрюченности? Это ваша бабушка умела?

— Насчет расскрюченности хуже, — ответил Печкин. — Опыта не было. Расскрюченность не заказывали. Ее все больше скрючивать просили да сглаз...живать.

— Нам скрючивать никого не надо. Нам отворотное зелье нужно, — сказал Матроскин. — Нам падо, чтобы дядя Федор про эту девочку забыл. Мы вам заплатим.

— Будем пробовать, — сказал Печкин. — Будем экспериментировать. Будем дядю Федора спасать, деньги зарабатывать.

А Матроскин, между прочим, и не собирался деньгами расплачиваться. Он любил молоком платить.

Почтальон Печкин принес свою книгу, надел очки и начал читать:

"Лекарство для похудения... Лекарство от похудения... Лекарство от хромоногости... лекарство для хромоногости... Отвар от глистов и блох... отвар для глистов и блох..."

— Это все не то, — сказал Шарик. — Ближе к теме. Нам нужен отвар против любви. С блохами нам спешить не надо. Сейчас для блох не сезон. И потом, сейчас ошейники есть специальные.

Печкин дальше листает:

— "Зуд и чесотка... Выпадение волос и зубов..."

Шарик говорит Матроскину:

— А что? Если попробовать. Если у дяди Федора все зубы и все волосы выпадут, я думаю, никакая девочка его не полюбит.

Кот Матроскин даже рассердился:

— Если у дяди Федора все зубы выпадут и все волосы вылезут, я тебя этим отваром каждый день буду поить. Будешь ты у нас всю жизнь бегать замшевый, безмеховый. Как молюю поеденный. Тебе придется шубу дяди Федора навыворот надевать. А на голове ты у нас парик носить будешь, как

Алла Пугачева... — Он остановился и на Шарика гипнотически посмотрел.

— У нас задача другая: мы должны любовь расстроить, а не дядю Федора погубить.

Печкин долго листал свою книгу, что-то шептал, сердился, наконец нашел в своей книге то, что надо. Он нашел страницу, где все про любовь было написано:

"Как расстроить любовь между мужем и женой".

"Как расстроить любовь между матерью и дочкой".

"Как расстроить любовь между сестрами".

"Как расстроить любовь между молодым человеком и барышней".

— Читайте! — кричит кот.

Печкин начал читать:

"Чтобы расстроить любовь между молодым человеком и барышней, надо найти большой белый перепончатый гриб — африканец. Он сверху — белый, снизу — черный. Очистить его и сварить. Бросить в отвар три листика дурман-травы. Посыпать зверобоем. Замаскировать молодой картошкой и подавать к столу вместе со свежей зеленью из крапивы и пустырника".

— И что будет? — спрашивает Шарик.

— А то, что ваш дядя Федор сначала очумеет. А потом в себя придет и про девочку забудет.

— А нет ли там противопоказаний? — спрашивает Матроскин.

— Что это такое? — удивился Печкин.

— А то, что для одних людей лекарство — это лекарство, а у других от этого лекарства голова квадратной становится и уши хлопать начинают.

— Нет никаких противопоказаний, — кричит Печкин. — Здесь об этом ничего не написано. Или отворяживаем вашего Федора от этой девочки, или я спать пошел.

Матроскин и Шарик посоветовались и решили отворяживать. Создать отвар и угостить им дядю Федора.

— Все, — сказал Матроскин, — завтра сенокос отменяется. Грибосбор объявляем.

— И грибовар, — добавил Шарик.

— Операция под секретным названием "Большое спасение дяди Федора" начинается, — сказал почтальон Печкин.

Глава пятая "БОЛЬШОЕ СПАСЕНИЕ ДЯДИ ФЕДОРА". НАЧАЛО

Обычно в Простоквашино у дяди Федора постоянно звонил телефон. Это мама и папа все время спрашивали — как здоровье у него и что ему привезти.

Дядя Федор всегда отвечал, что здоровье у него нормальное, привозить ничего не надо, только книжки с картинками и мороженое. И еще кости для Шарика.

И сегодня с утра (в этот операционный день) мама тоже позвонила:

— Мой мальчик, как у тебя дела?

— Дела у меня хорошо, — ответил дядя Федор. — Температура у меня нормальная. И вырос я на один сантиметр.

— А что ты делаешь?

— Сижу, читаю Брема. Про слонов.

— А что тебе привезти? — спросила мама.

— Книжки про американские машины и самолеты. И про флаги разных стран. И еще жевательной резинки несколько пачек. Она для зубов полезна.

Тут в разговор папа вмешался:

— А где Шарик с Матроскиным? Что-то я не слышу, как Шарик на Матроскина воспитательно рычит. А Матроскин его дружественно из дома выталкивает.

— Они за грибами пошли, — говорит дядя Федор. — Еще с утра сегодня.

— А что, уже грибы появились? — говорит папа. — Тогда я к вам завтра же с утра приеду. Я страсть как люблю грибы собирать.

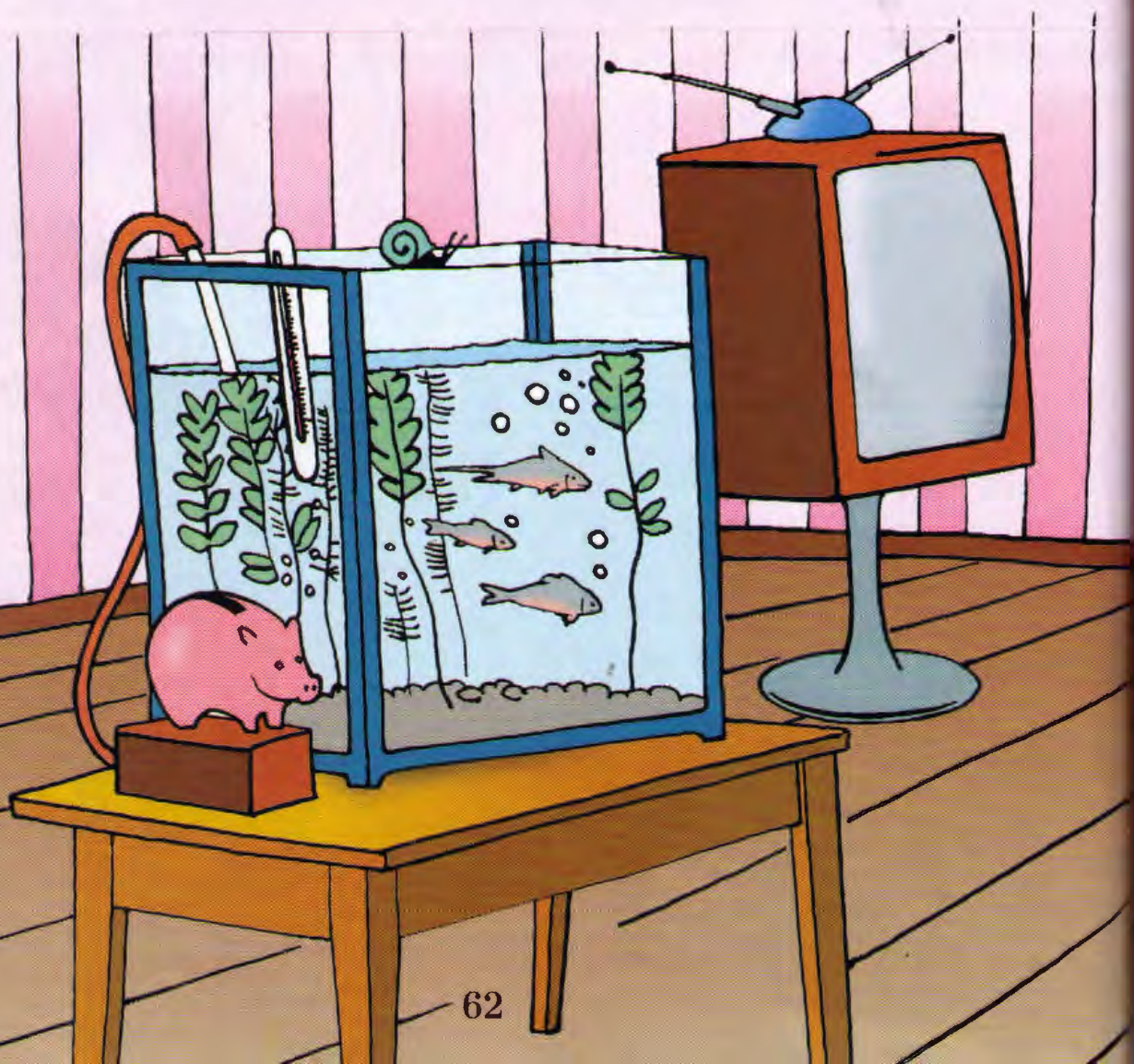
— А что Матроскину в подарок привезти? — спрашивает мама. — Я ему нарядный передник вышила.

— Передник он и сам вышить может, — ответил дядя Федор. — Ты ему что-нибудь про бизнес и про культуру торговли привези.

— А чем тр-тр Митю порадовать? — кричит папа.

— Ничем. Мы его и так каждый день творогом радуем, — говорит дядя Федор. — Молоко в радиатор заливаем. Он у нас скоро сливочным маслом плеваться начнет.

Они еще долго разговаривали.

А Матроскин, Печкин и Шарик в это время уже два часа как по лесу ходили, с комарами сражались.

На комаров в этом году был большой урожай. Такие комары летали, что их можно было палкой сбивать, в корзину собирать и кур ими откармливать. Когда на Печкина восемь комаров село, он упал.

Наши друзья от комаров специальной мазью спасались повышенной вонючести и белыми халатами. Комары, как известно, всего белого боятся. Я, например, никогда не видел комара в холодильнике.

Самое трудное было найти этот коварный гриб "африканец". Потому что время для грибов еще не очень подошло. То есть нет, извините. Время уже подошло, но только для плохих грибов — для поганок, мухоморов, дедушкиных табаков. И всяких там африканцев. Просто нашим "спасителям" не везло.

Печкин, кот Матроскин и Шарик с корзинками весь лес обыскали. Наконец Матроскин закричал:

— Вот он!

И точно, под трухлявым пеньком стоял молоденький белый гриб. Ровненький, аккуратненький. Вымытый, как столик в кафе. А снизу он был весь черный. Видно, его снизу редко промывали. И пах он как-то тухлятенько.

Печкин свою колдовательную книгу из-за пазухи достал, тряпицу развернул, посмотрел на картинку, понюхал ее и сказал:

— Точно. Пошли домой целебную картошку с грибами делать.

— А все остальное? — спросил Матроскин.

— Всё остальное у меня есть.

— Послушайте, — спросил Шарик, — как же мы дядю Федора этой отвораживающей гадостью накормим? Принесем ему в тарелочке и скажем: "Дядя Федор, поешь этой тухлятинки перед сном".

Кот Матроскин задумался.

— А мы скажем, что у нашего Печкина День рождения. И что он свою любимую еду для гостей приготовил. Дяде Федору и отказаться будет неудобно.

— Он мне еще и подарок принесет, — гордо сказал Печкин.

— Этот подарок не будет считаться, — проворчал Матроскин. — Мы его обратно унесем.

"Как же! — про себя подумал Печкин. — Я вам тоже гриба попробовать дам, вы про подарок и забудете". И пошли наши заговорщики к Печкину спасательный отвар готовить в виде грибов с картошкой.

Тут почтальон Печкин свою печку затопил и стал всякие травы доставать сопроводительные: дурман-траву, зверобой, крапиву и картошку молодую.

Матроскин говорит:

— Вообще-то, хорошо бы это отворотное средство испытать на ком-нибудь. Проверить его действие прежде, чем дяде Федору давать.

— А на ком? — спрашивает наивный Шарик.

Матроскин так, глядя в потолок, отвечает:

— Обычно всякие медицинские лекарства прежде, чем людям давать, сначала на собаках проверяют.

— Чего? — кричит пес. — А на кошках не проверяют?

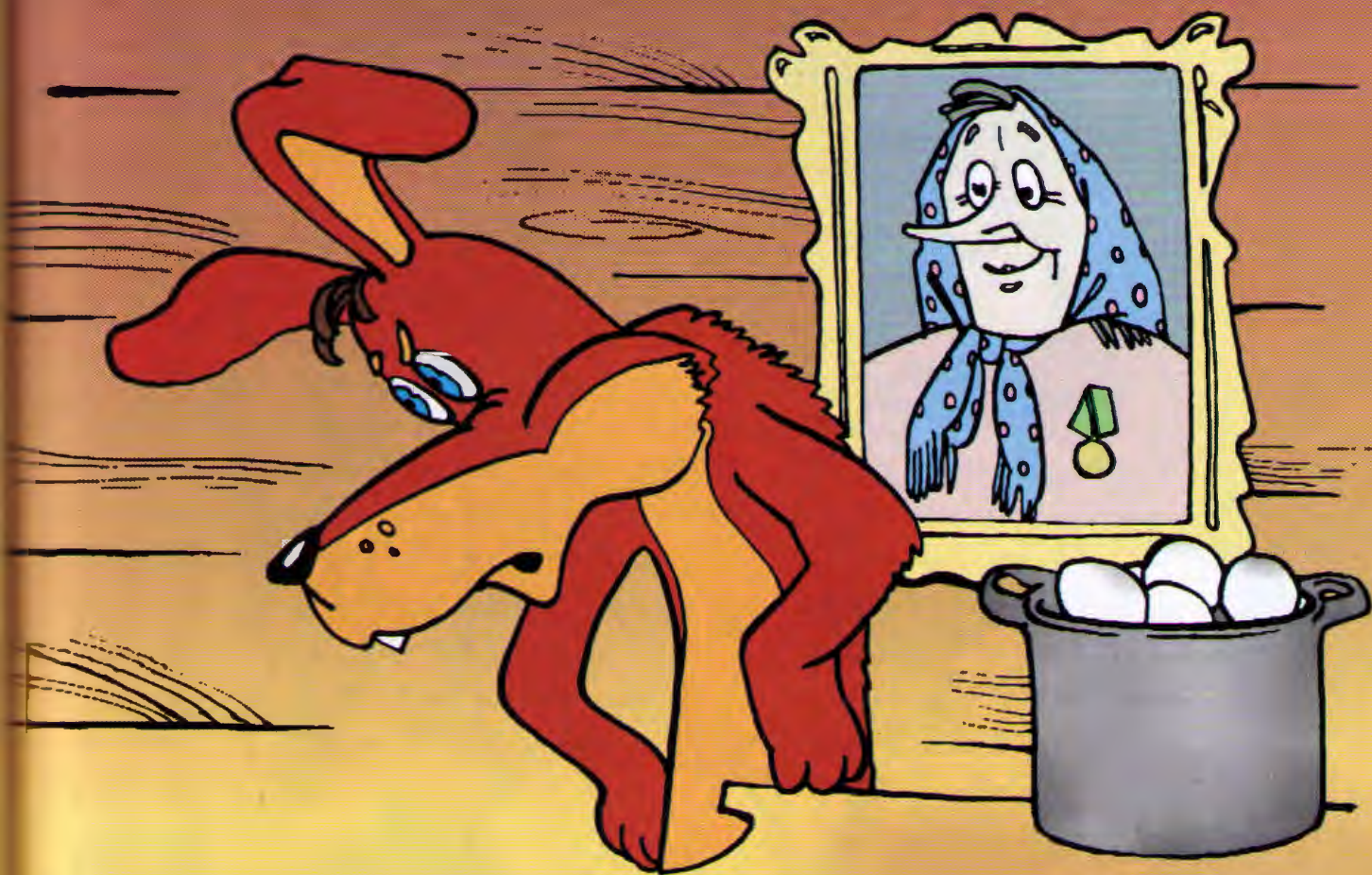
— А на кошках не проверяют, — говорит Матроскин.

— А почему?

— Потому что кошки царапаются.

— И ничего подобного, — кричит Шарик. — Не потому, что они

царапаются, а потому, что кошка — это не существо, а так, одна шкурка! А собака — друг человека. Собаку ничем не заменишь.

— А кошку чем заменишь? — спрашивает Матроскин.

— Мышеловкой, — отвечает Шарик. — Вот чем!

— Да?! — кричит Матроскин. — И собаку запросто заменить можно.

— Это чем? — спрашивает Шарик.

— А тем, — говорит Матроскин. — В дверь замок поставить.

А в собачью будку радиогавкалку запихнуть.

— Вот что, друзья животные, прекратите ссориться. Мы должны работать дружно, в сговоре, — говорит Печкин.

— И потом, от кого ты меня отворачивать собираешься? Не от себя ли? Я и так на тебя смотреть не хочу, все время отворачиваюсь.

— Ладно, ладно, — успокоил его Матроскин. — Я думаю, это средство не надо проверять. Оно, наверное, уже веками проверено, раз оно в колдовскую книгу попало.

На этом они сошлись и решили испытания не проводить.

А дядя Федор ничего не знал, сколько заботы о нем проявляется. Он себе спокойно в гостях у профессора Семина чай пил.

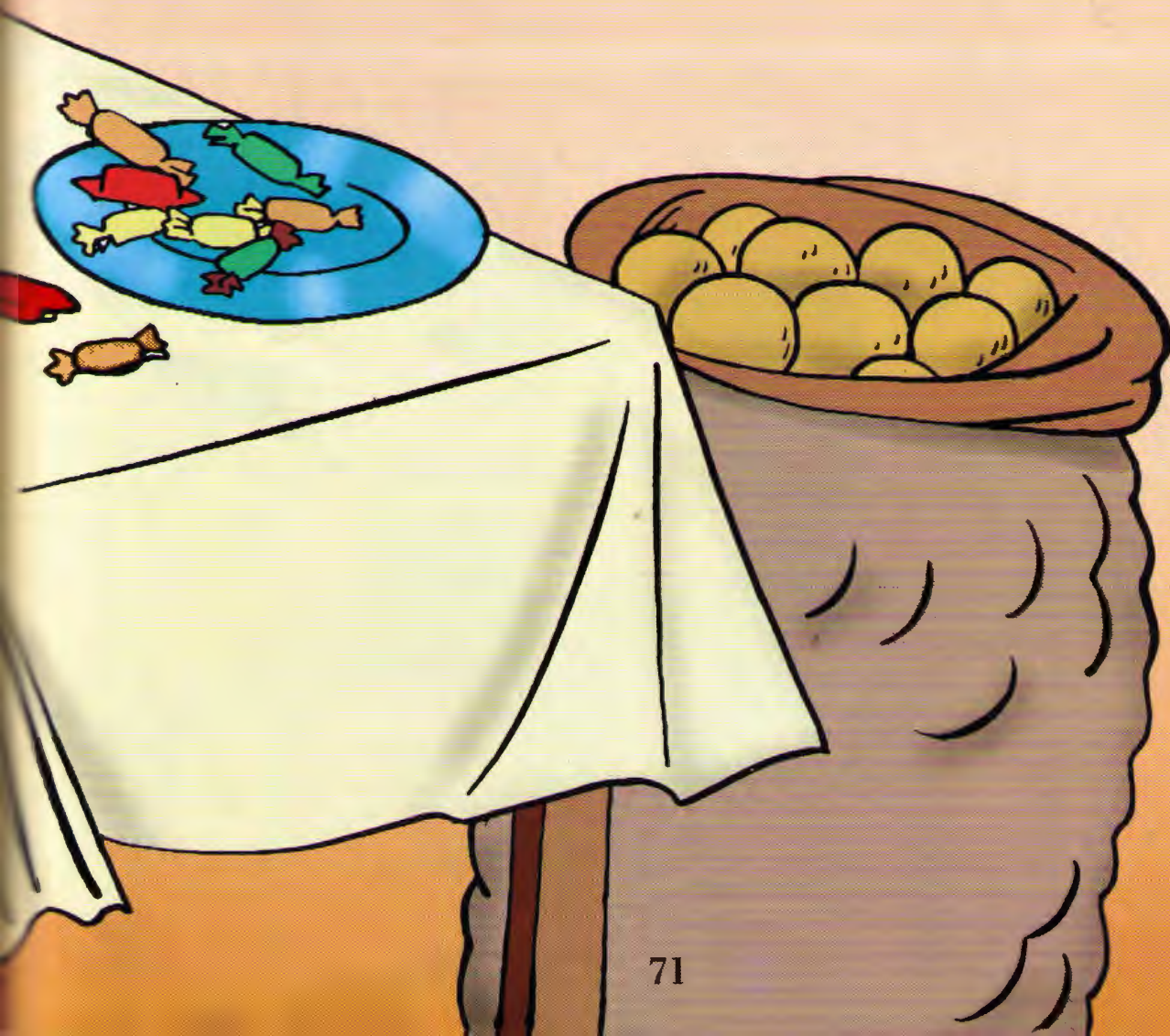
Профессор Семин его о личной жизни спрашивал:

— Ну, как у вас дела, молодой человек: что у вас в огороде растет?

— Много чего, — отвечает дядя Федор. — Морковь, редиска, картошка сортовая.

— А какая картошка сортовая? — спрашивает профессор Семин. — Сейчас вся научная интеллигенция аргентинским картофелем "Лолита Торрес" увлечена. Мне лично академик Воздвиженский — крупный куровод — целый мешок на развод подарил. Все картофелины круглые, как бильярдные шары. А кожура тонкая, можно руками снимать. Могу с вами поделиться осенью.

— У нас картошка из Голландии, — отвечает дядя Федор. — Мой папа искусствовед. Он по всем музеям на всех картинах картошку высматривал. И увидел очень хорошую на картине Рембрандта. Там каждая картофелина была размером с кирпич. Она очень кривобокая, но очень большая.

— Я читал про эту картошку в художественной литературе, — сказал профессор Семин. — Она так и называется "Рембрантовская скороспелая". Отдельные экземпляры у нее размером с печатную машинку бывают. Только в ней уж больно кожура толстая. Очисток много. Не навывбрасываешься.

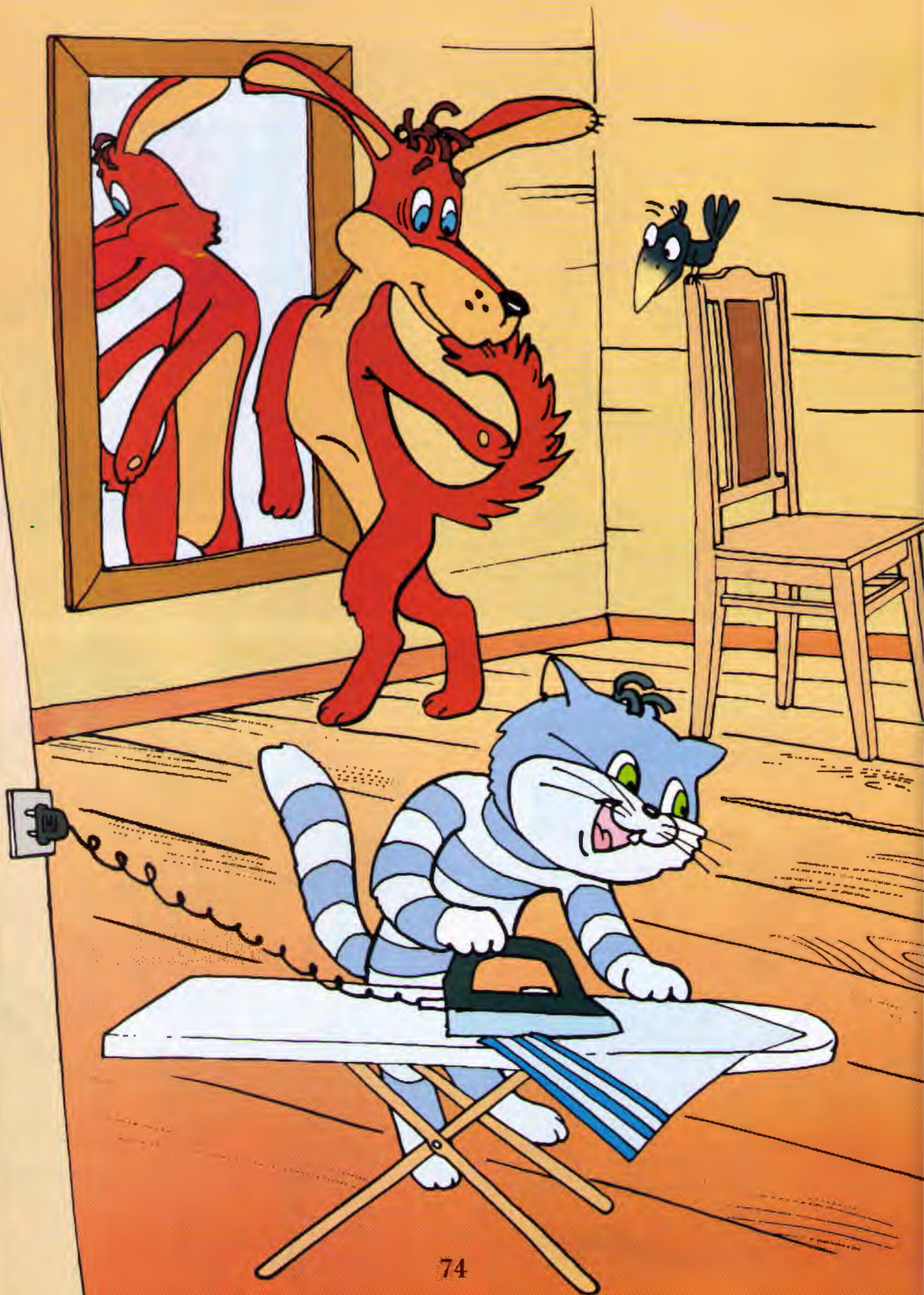
— А мы очистки не выбрасываем. Они как раз нам нужны для коровы и для телянка. Мы еще хотим поросенка завести.

Так они интеллигентно беседовали, пили чай. А девочка Катя портрет дядя Федора рисовала. Очень ей дядя Федор нравился. Портрет получился просто на диво. Он и сейчас висит в городской квартире профессора Семина, Катиного дяди. С названием: "Портрет неизвестного мальчика дяди Федора из деревни Простоквашино. Акварель".

Домой дядя Федор пошел очень серьезно обогащенный знаниями про картошку.

Вечером дядя Федор заметил, что Матроскин что-то больно красиво наряжается. Он матроску свою самую любимую выгладил. Бескозырку чернилами подкрасил. И весь вечер песню распевал:

— Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, имел я силенку.
И крепко же, братцы, в селенье одном
Любил я в те поры сгущенку.

И Шарик все перед зеркалом крутился, все себе блох из хвоста выкусывал. И тоже напевал:

— Я моряк, красивый сам собою,
Мне от роду двадцать лет.
Полюби меня ты всей душою,
Что ты скажешь мне в ответ?

Матроскин говорит:

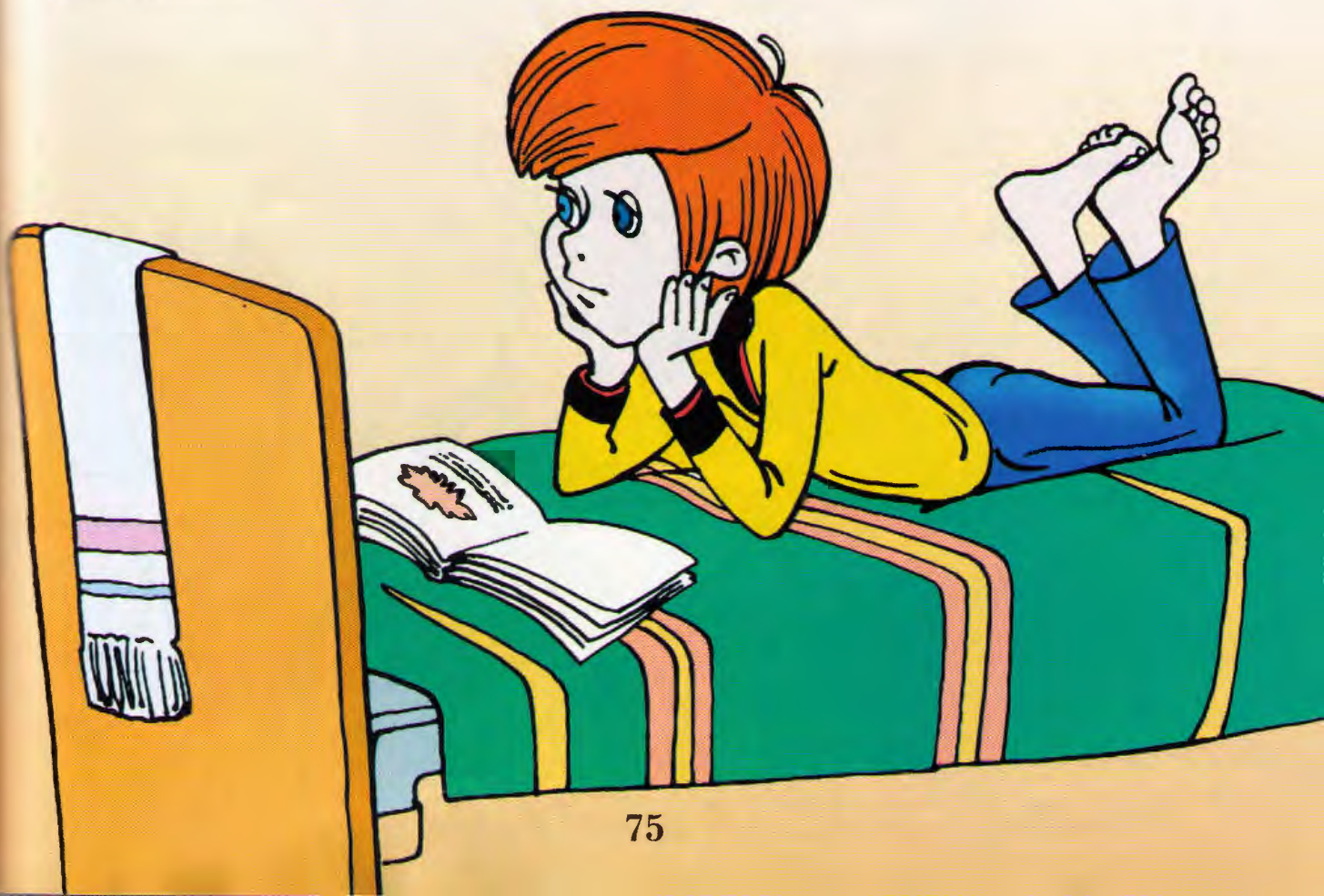
— Шарик, а, Шарик, давай песнями меняться. Я тебе про ямщика отдам, а ты мне про моряка. Ведь я же из морских котов, из корабельных.

Шарик не согласен:

— Я сгущенку не люблю.

Матроскин предлагает:

— А ты тушенку вставь. "Любил я в те поры тушенку". Дядя Федор рассердился:

— Эй, вы, солисты московской эстрады! Надо правильно петь. Этот дядя из песни не сгущенку, он девчонку любил в те поры.

Матроскин тогда сказал:

— А раз так, надо эту песню тебе, дядя Федор, подарить. Она тебе больше подходит. Очень хорошая песня.

И они с Шариком так намекаательно переглянулись. А дядя Федор ничего не понял. Он же с девочкой Катей просто дружил.

Шарик дядю Федора просит:

— Причеши меня, дядя Федор.

— В чем дело, Матроскин, — спрашивает дядя Федор. — Куда это вы с Шариком собрались?

— Как куда? — отвечает Матроскин. — Сегодня у нас всенародный праздник. День почты.

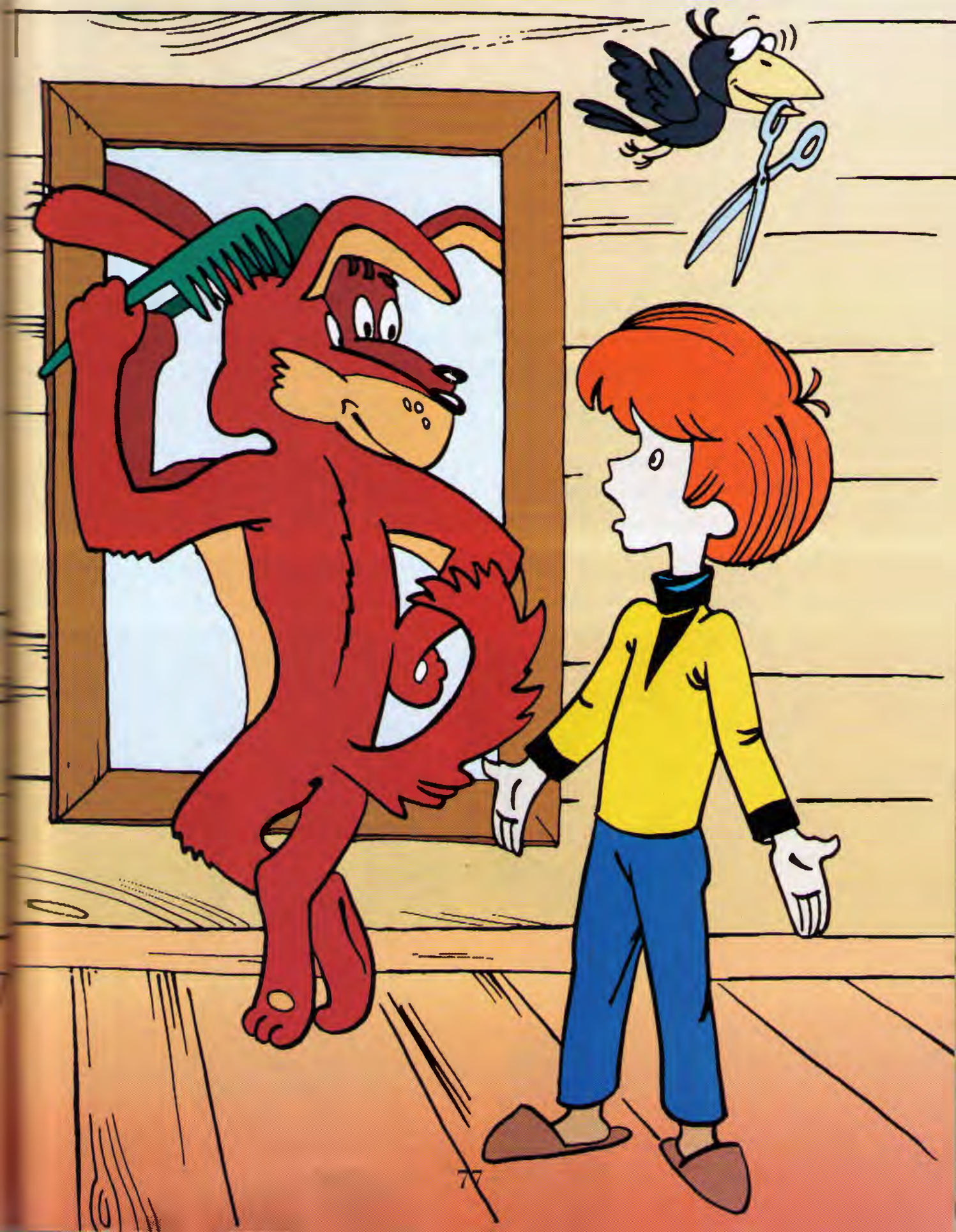
Дядя Федор говорит:

— Ну и что?

Шарик объясняет:

— А то. В этот день все почтальоны нашей страны родились. Значит, и почтальон Печкин тоже. Мы к нему на День рождения идем.

— Ой, — говорит дядя Федор. — А что же ему подарить?

Матроскин отвечает:

— Он велосипеды любит.

Шарик добавляет:

— И сумки почтовые.

— Нет, — не соглашается дядя Федор. — У нас у самих велосипедов нет. Мы вот как сделаем. Мы к нему девочку Катю на праздник позовем. Пусть она ему портрет нарисует.

У Матроскина от этой Кати вся шерсть во всех местах дыбом встала. Он вдвое толще получился. Но он героически смолчал.

Дядя Федор, конечно, Шарика искупал, причесал его и вместо ошейника красивый бант ему на шею повязал, синий. И спрашивает:

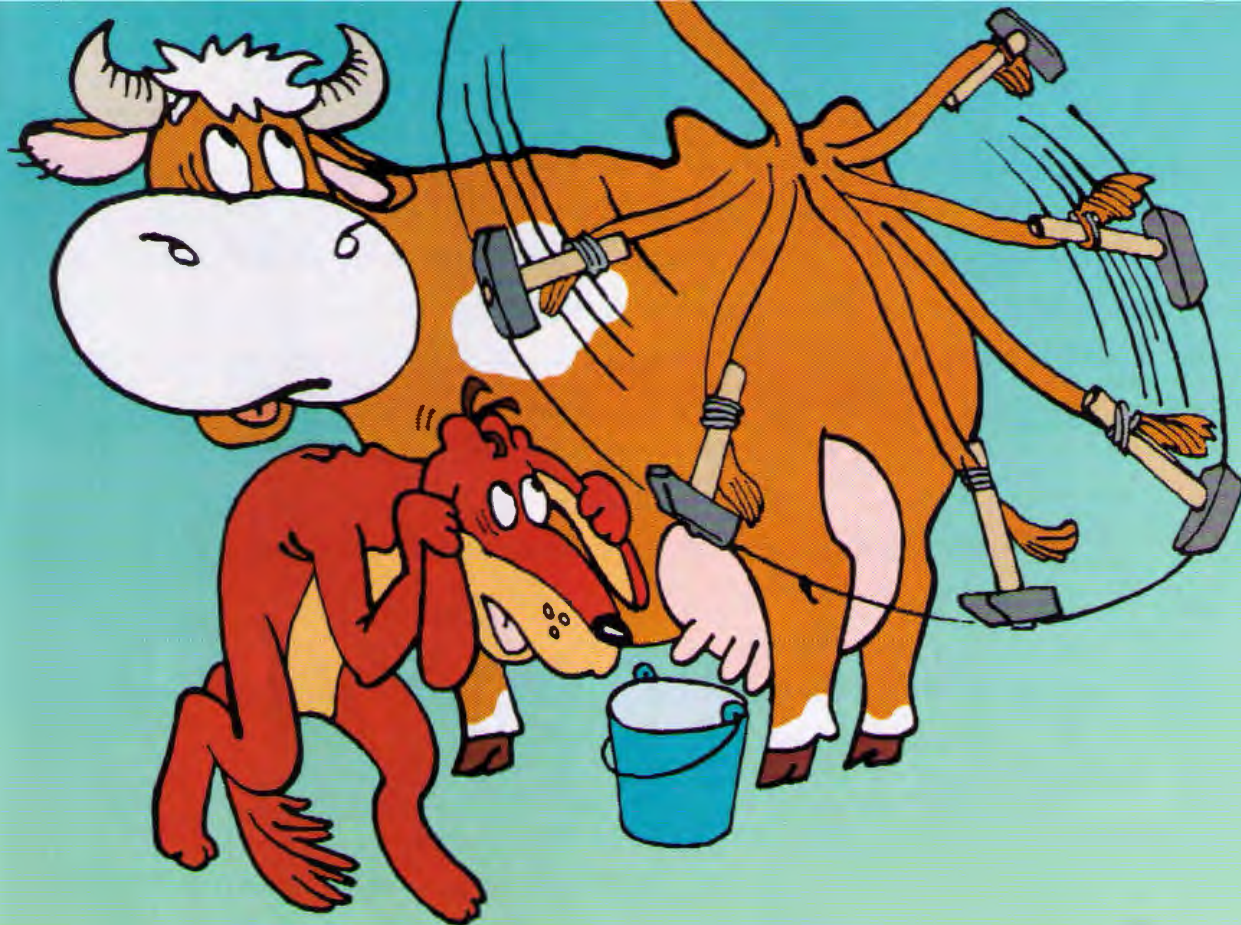
— Слушай Шарик, вот я тебя причесывал, ты весь в синяках и шишках. Почему?

Шарик отвечает:

— Это все из-за Матроскина.

— Вы что, с ним подрались?

— Да нет. Он попросил меня его корову подоить.

— Ну и что? — удивился дядя Федор.

— А то. Она все время хвостом хлестала.

— Ничего не понимаю, — говорит дядя Федор. — А сияки-то отчего?

— А от того, — кричит Матроскин, — что он моей корове на хвост молоток привязал!!!

— Это зачем? — спросил дядя Федор.

— А затем! — хмуро ответил Шарик. — Думал притормозить.

Дядя Федор тогда сказал:

— Хорошо еще, Шарик, что ты кувалду на хвост не привязал. А то бы мы сегодня не на День рождения, а на похороны собирались. Вечером они все вместе к Печкину в дом запагали.

По дороге к девочке Кате зашли.

Она взяла кисти и холст. Приготовилась портрет рисовать. И название у нее было приготовлено:

"Портрет сельского почтальона Печкина в сельской местности. Музей города Ярославля. Масло".

В доме у Печкина мебели не густо было. Печь огромная, стол, шкаф и три табуретки. Еще радиоточка. Для такого большого количества гостей пришлось у соседей лавку брать. Печкин гостям обрадовался, чаю пакиштил, баранок на стол положил очень много. Если на столе сначала спичку положить, как цифру один, а потом эти баранки, цифра в много-много миллиардов рублей получилась бы. И еще всякое варенье кругом стояло и конфеты.

А отдельно в углу на печке под крышкой специальное блюдо для почетных гостей вкусно картошкой пахло.

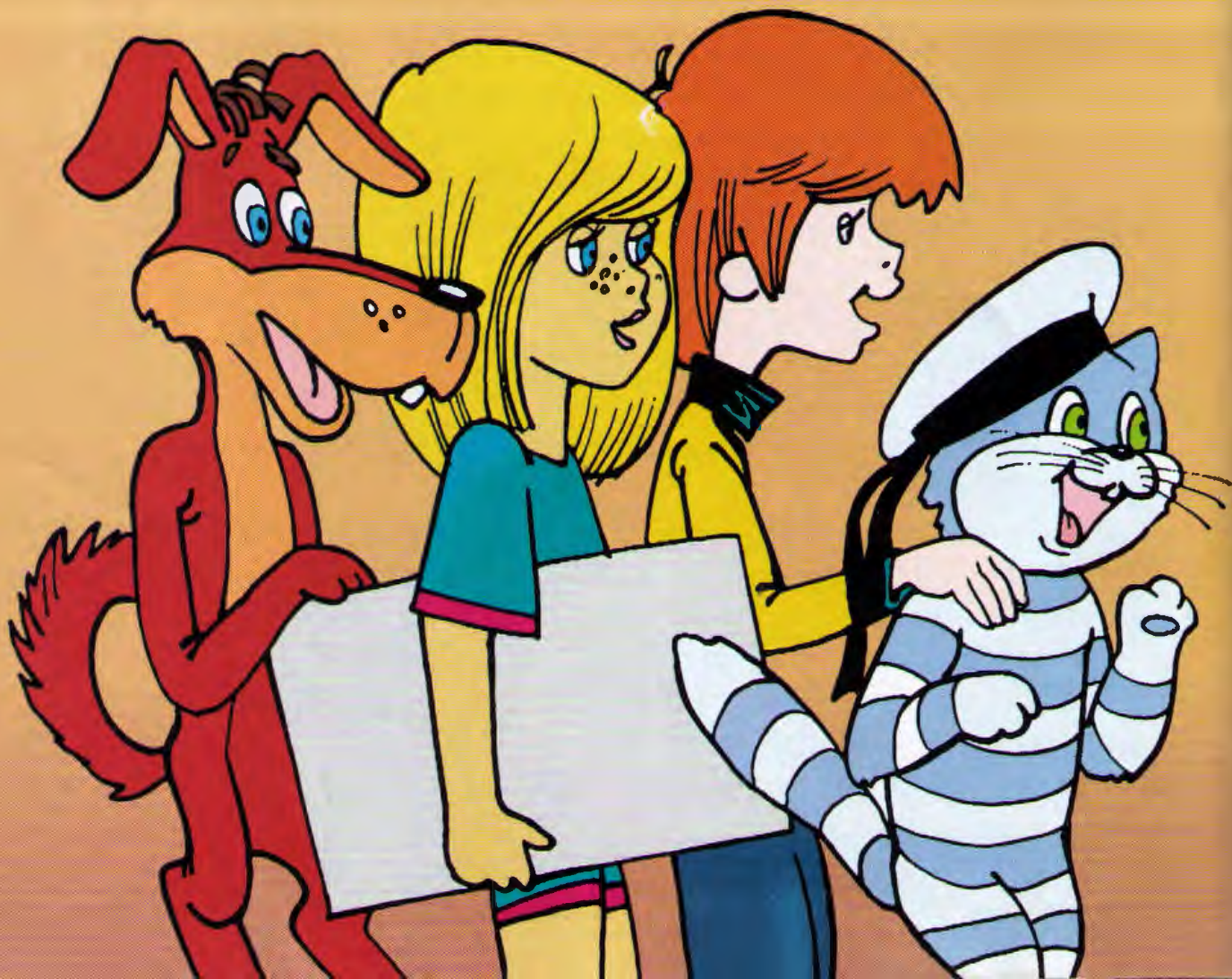
— Дорогой Печкин, — сказали наши гости, — поздравляем тебя с Днем рождения.

Девочка Катя добавила:

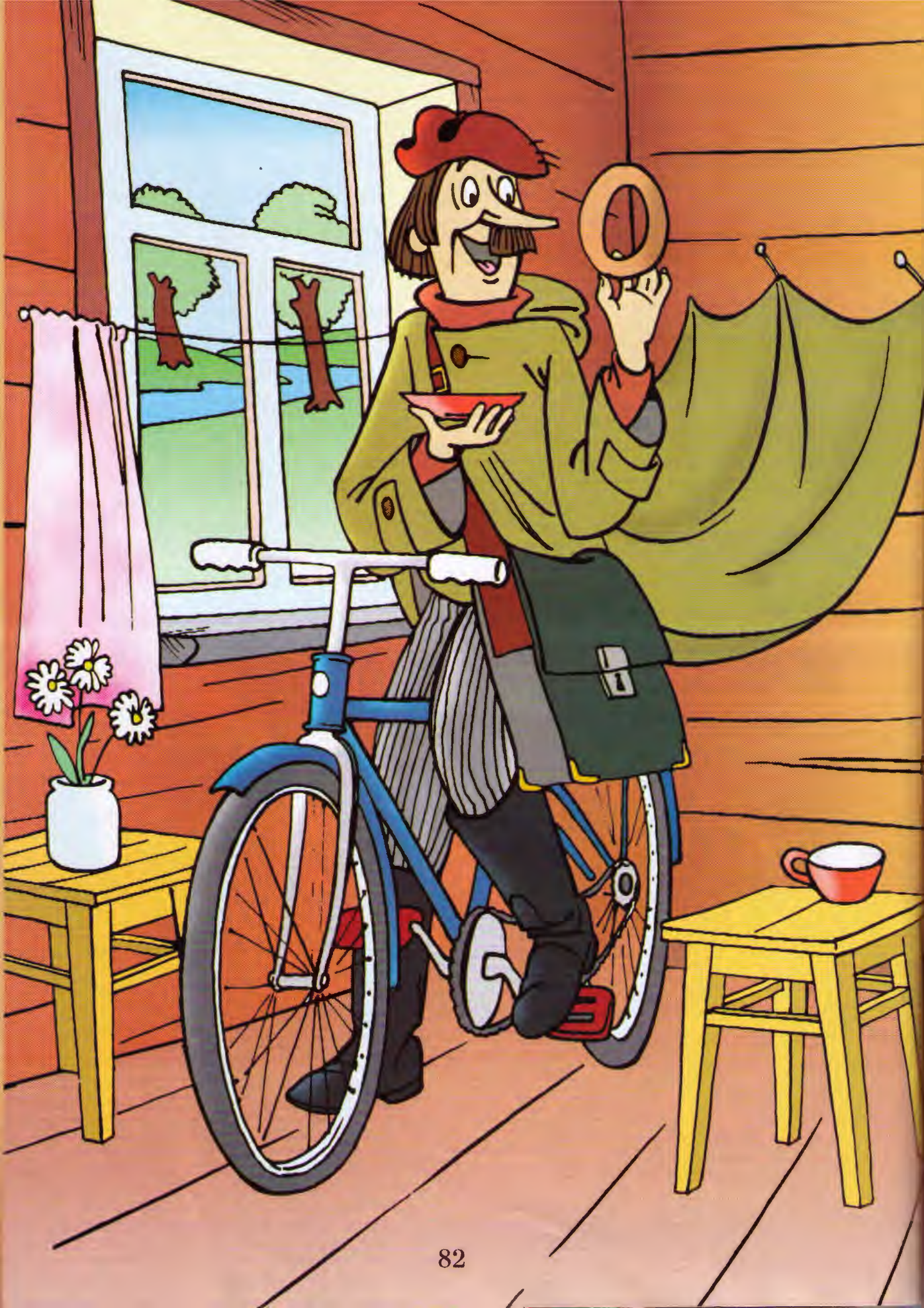
— Сейчас мы все будем чай пить. А вы, Игорь Иванович, сидите и не шевелитесь. Я буду вас рисовать.

Печкин успел одну баранку схватить, тарелочку с конфетами придвинуть и сел у окошка. Потом говорит:

— Нет, так неправильно. И так никто не догадается, что я почтальон. При мне сумка должна быть и велосипед.

Он быстро сбежал в сарай, прикатил велосипед, надел на себя плащ почтальонский и сумку. И только тогда уселся у окошка.

Получилось очень красиво. Потому что еще вдобавок к Печкину в окне было много природы с речкой.

Дядя Федор говорит:

— Я сейчас хочу загадку загадать. Она очень к теме относится. Хотите?

— Конечно, хотим!

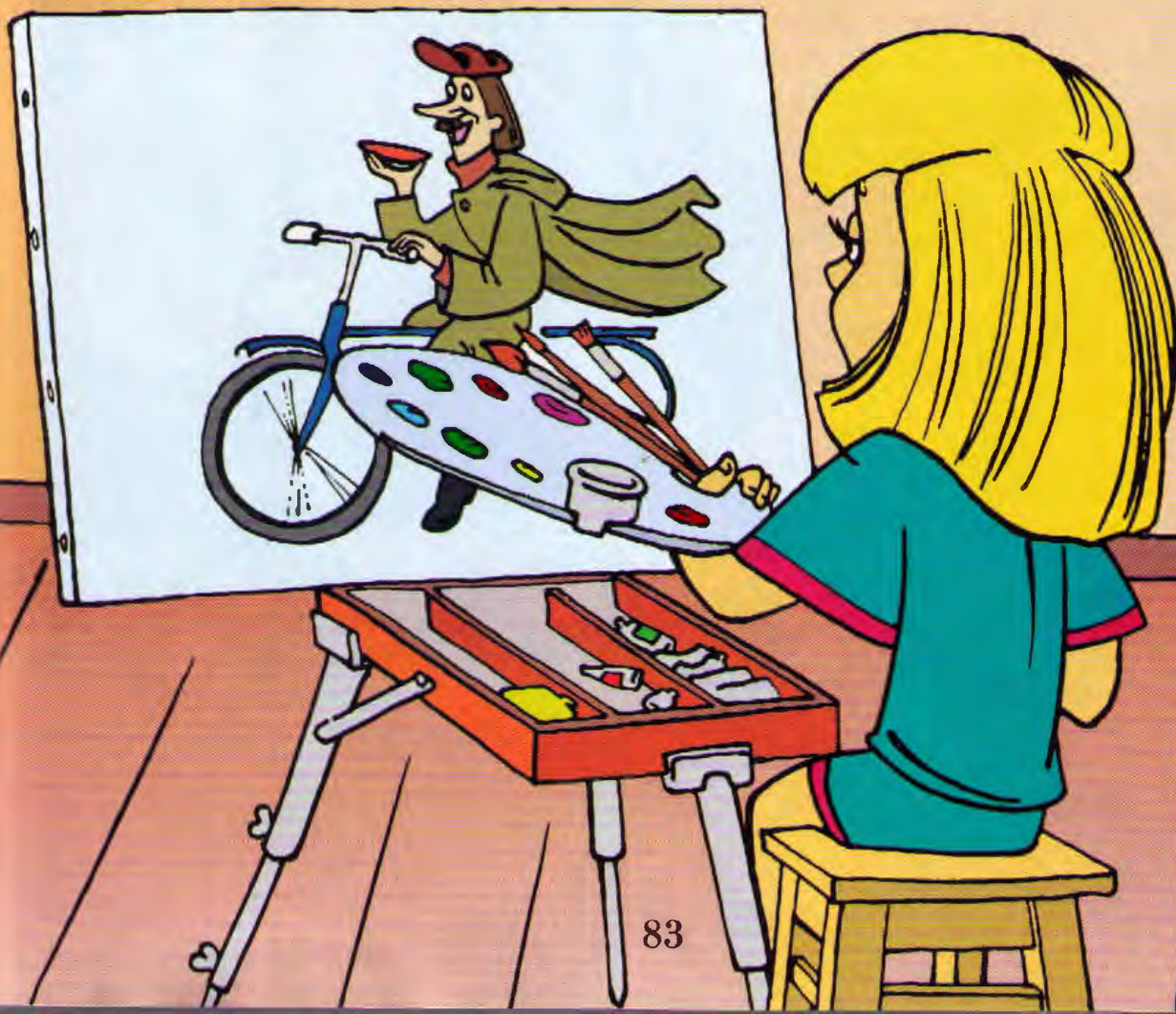
— Тогда слушайте:

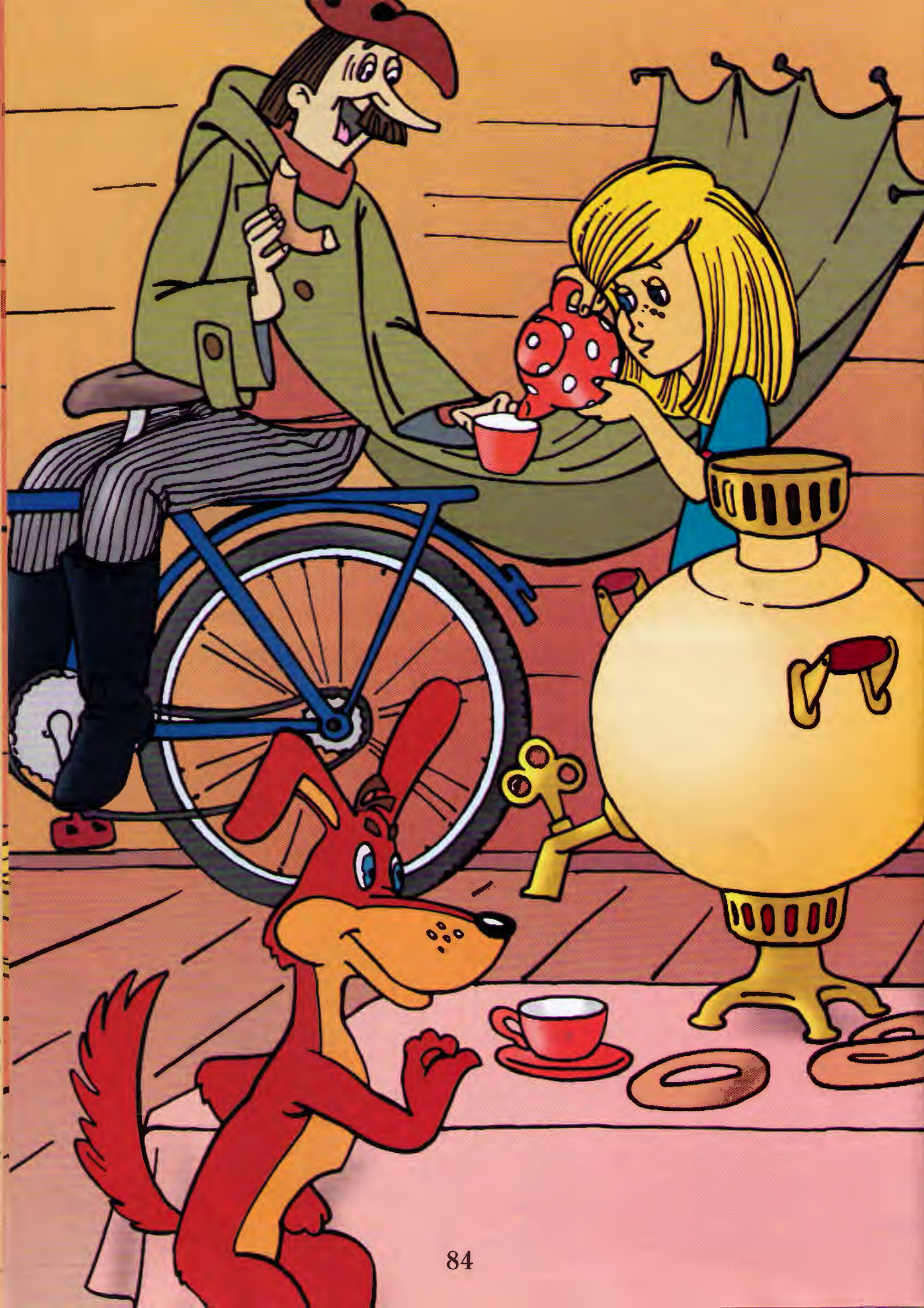
Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне?
Это он, это он,
Это сельский...

— Мальчуган, — догадался Шарик.

— Почему мальчуган? — удивился дядя Федор. — И зачем ему толстая сумка?

— Как зачем, — отвечает Шарик. — Макулатуру собирать. У нас в городе мальчики всегда макулатуру собирали.

— Да никакой это не мальчуган. Это же специальное поздравительное стихотворение. Слушайте внимательно:

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне?
Это он, это он,
Добрый сельский...

— Председатель! — радостно закричал Шарик.

— Какой такой председатель?! — удивился дядя Федор.

— Председатель колхоза.

Дядя Федор спрашивает:

— А сумка здесь при чем?

— Налоги собирать. Он с сумкой за налогами пришел.

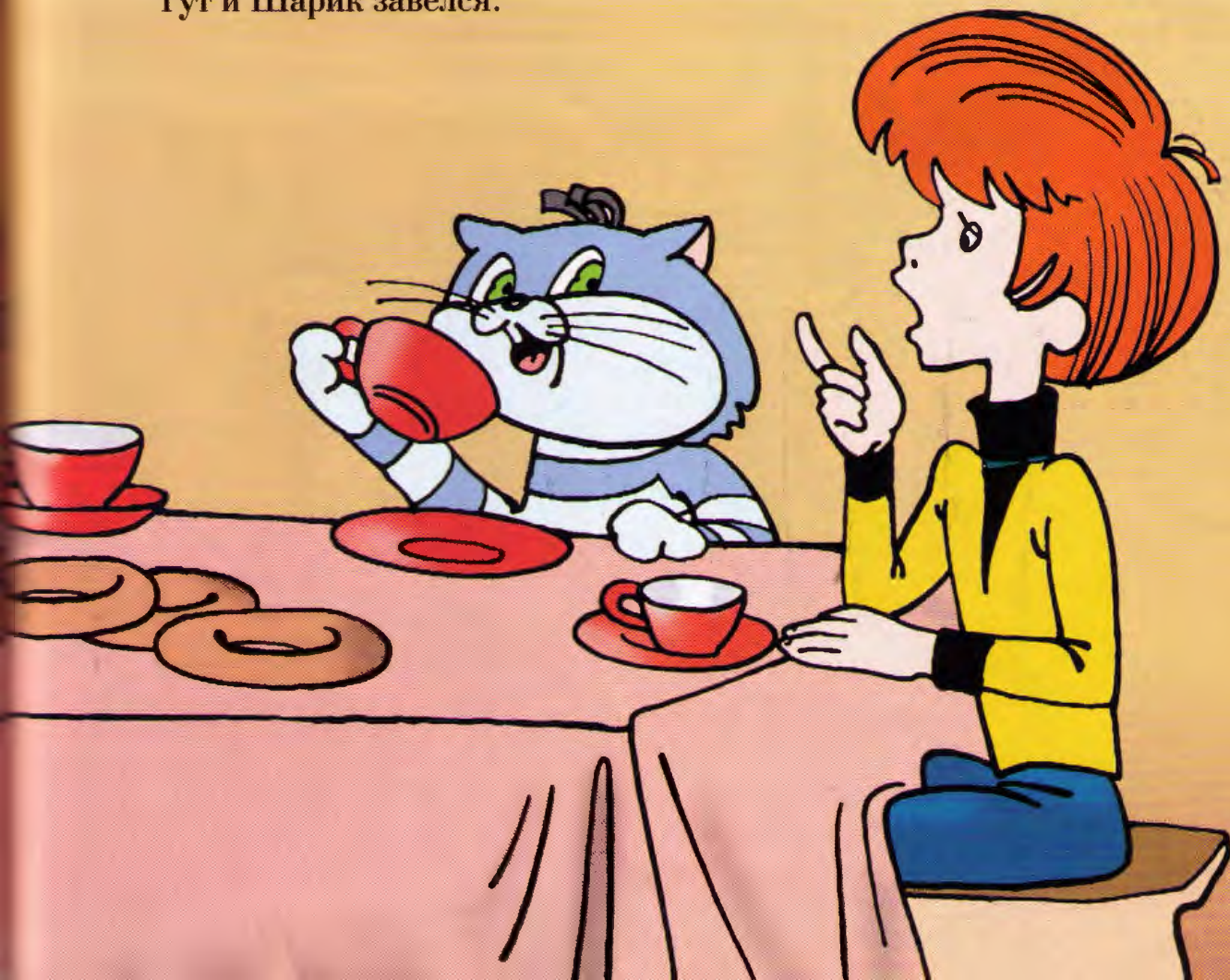
Дядя Федор даже обиделся. Но тут его девочка Катя выручила.

Она сказала:

— Это он, это он,
Добрый сельский почтальон.
Живет он возле речки,
Наш знаменитый Печкин.

Очень хорошее поздравительное стихотворение получилось.

Тут и Шарик завелся:

— Я хочу свой вклад внести. Я тоже хочу этот праздник увековечить.

Он за своим фоторужьем помчался. Прибежал и стал всё и всех подряд фотографировать. Чтобы можно было потом из отдельных снайперских кусочков большое праздничное фотополотно создать.

Тут Печкин разошелся. Решил для гостей русскую народную песню спеть. И так жалостливо запел:

Степь да степь кругом,
Путь далек лежит,
Там, в степи глухой,
Замерзал ямщик...

В конце он даже заплакал:

— Эта песня про моего дядю.

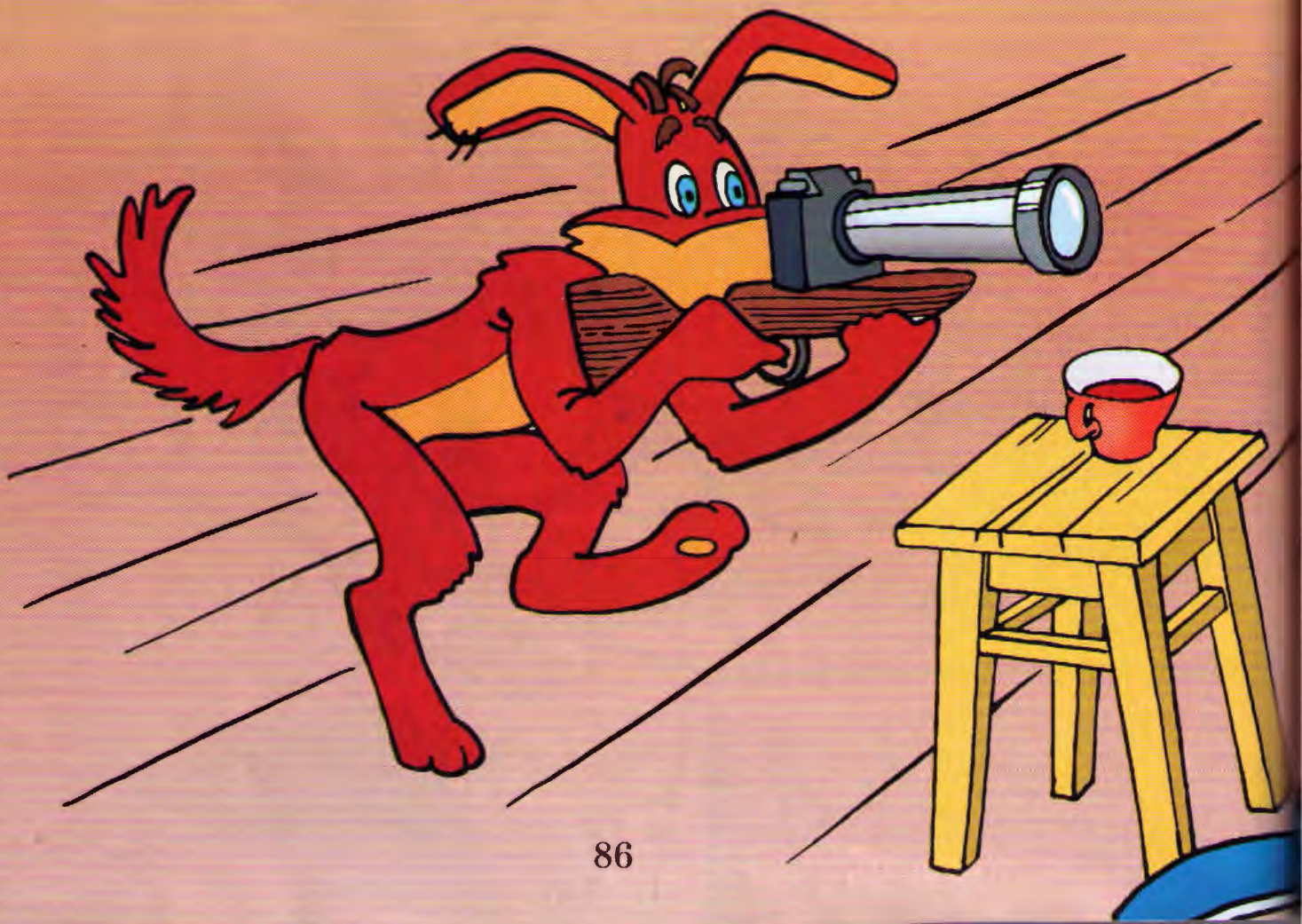
— Почему? — удивились все.

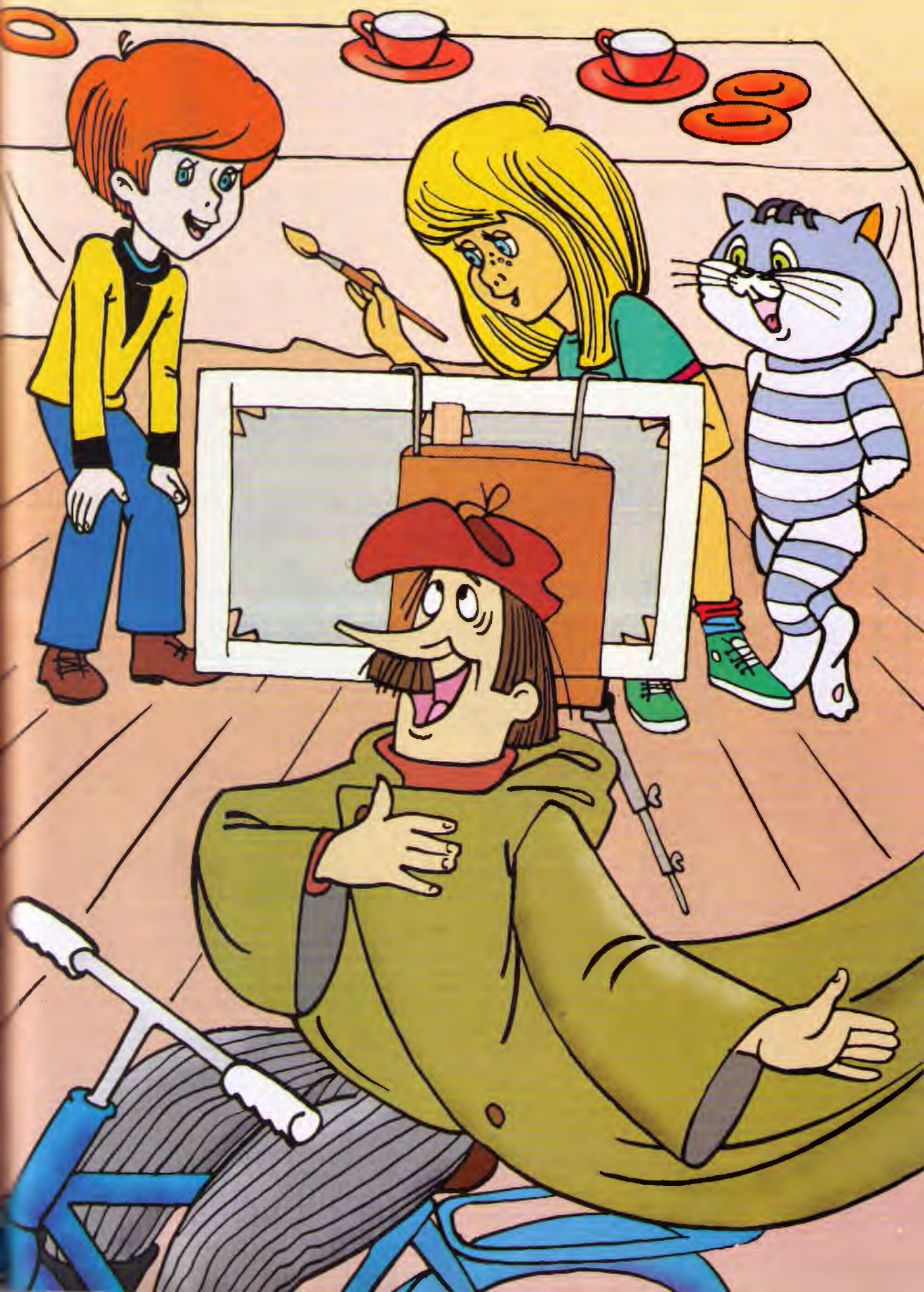
— Он тоже глухой был.

Портрет Печкина был почти готов.

Печкин в плаще и с сумкой сидел на велосипеде около стола с блюдечком чая в руках и смотрел вдаль на природу. Очень он был похож на полководца Суворова перед Альпами.

Все были довольны портретом, кроме Матроскина. Опять эта Катя высовывается. И так дядя Федор с нее глаз не сводит.

Кот Матроскин таким ласковым голосом сказал:

— Дядя Федор, а уже грибы пошли. Мы специально для тебя один гриб поджарили. Хочешь попробовать?

— А вы как же? — спросил дядя Федор.

— А мы уже ели.

— Ладно, — говорит дядя Федор. — Давайте ваш гриб.

Матроскин ему торжественно гриб принес, и дядя Федор начал его пробовать.

— Тьфу ты! — говорит он. — Какой удивительный гриб!

— Почему удивительный? — спрашивает Матроскин.

— Удивительно невкусный. Мочалку в гуталине напоминает. А что, других грибов в лесу не было?

— Не было, не было, — говорит противный Матроскин. — Один гриб на весь лес только и был.

— Лучше бы вы его в лесу и оставили. Может быть, он бы созрел и вкуснее стал. А может быть, просто бы сгнил. Спасибо. Очень невкусно было. Мне больше не надо.

Тогда решили на этом праздник заканчивать. А дядю Федора домой спать повели.

Около дома девочки Кати они расстались. Договорились завтра с утра новые журналы географические смотреть, которые Катиному папе из Америки пришли.

Матроскин даже загрустил:

— Завтра дядя Федор про Катю забудет. Значит, журналы смотреть не придется. А там, наверное, так много про моря и океаны. Поторопились мы с этим колдовством.

Как только они в свой домик пришли, дядя Федор сразу спать захотел.

— Что-то у меня эта кружится... как ее... голова. Положите меня спать. На эту, как ее... кровать.

Кот и пес его быстро раздели и на кровать положили.

Дядя Федор попросил:

— Матраскин, принеси воды мне попить.

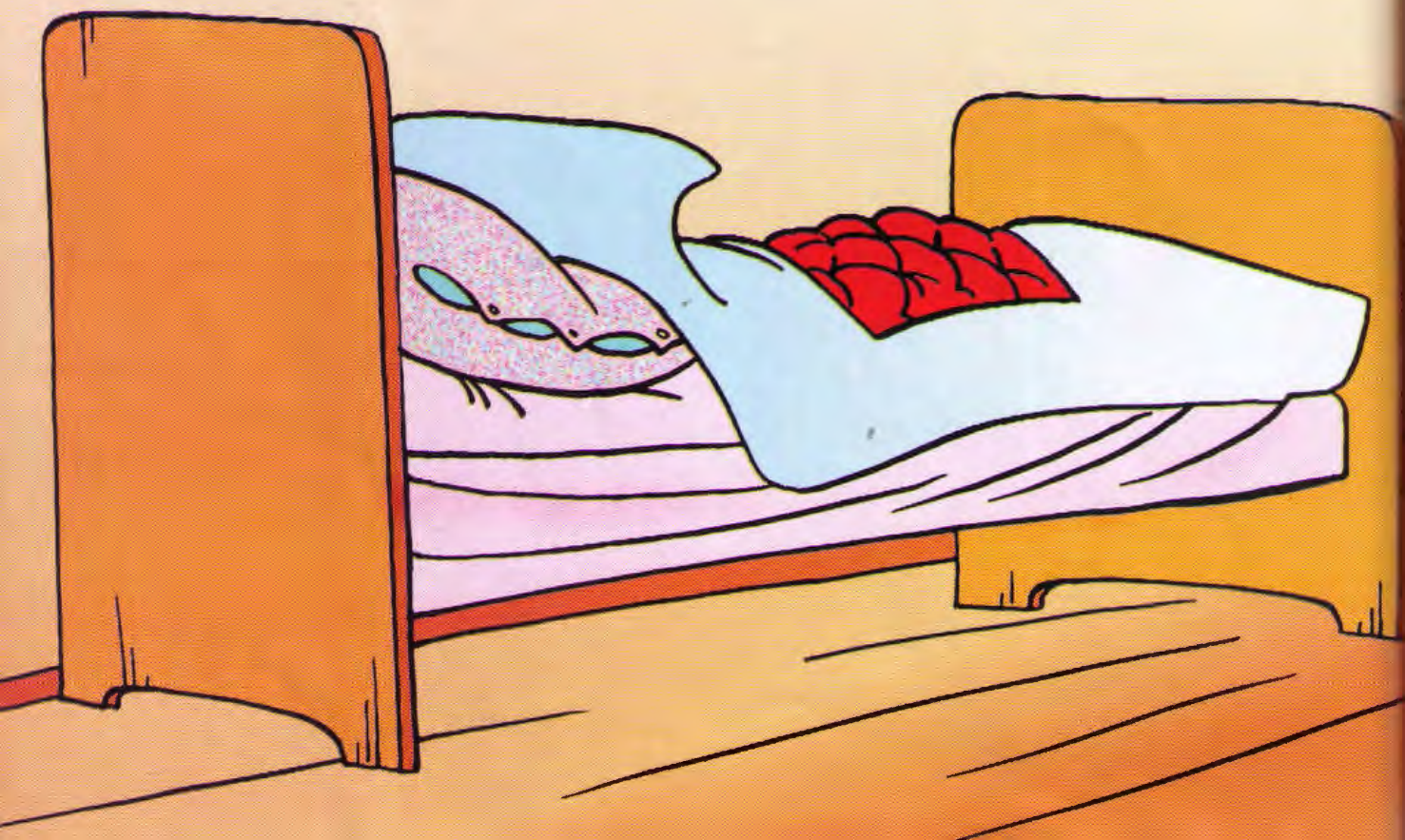
— Я Матроскин, — обиделся кот.

— Давай я принесу, — сказал Шарик и воду принес. — Вот, пей, дядя Федор.

— Спасибо тебе, Квадратик.

— Я не Квадратик, — обиделся Шарик.

— Ах, да! Я забыл. Спасибо, Кубик, — сказал дядя Федор и заснул.

Глава шестая

ЕЩЕ ОДНО СПАСЕНИЕ ДЯДИ ФЕДОРА. УЖЕ НАСТОЯЩЕЕ

Утром раньше всех проснулся "Матраскин". Он встал с хорошим настроением. И стал думать: а почему он такой радостный?

Он вспомнил. Сегодня средство против девочки Кати должно сработать. Дядя Федор про нее забудет.

Он Шарика растолкал:

— Шарик, давай праздничный завтрак готовить.

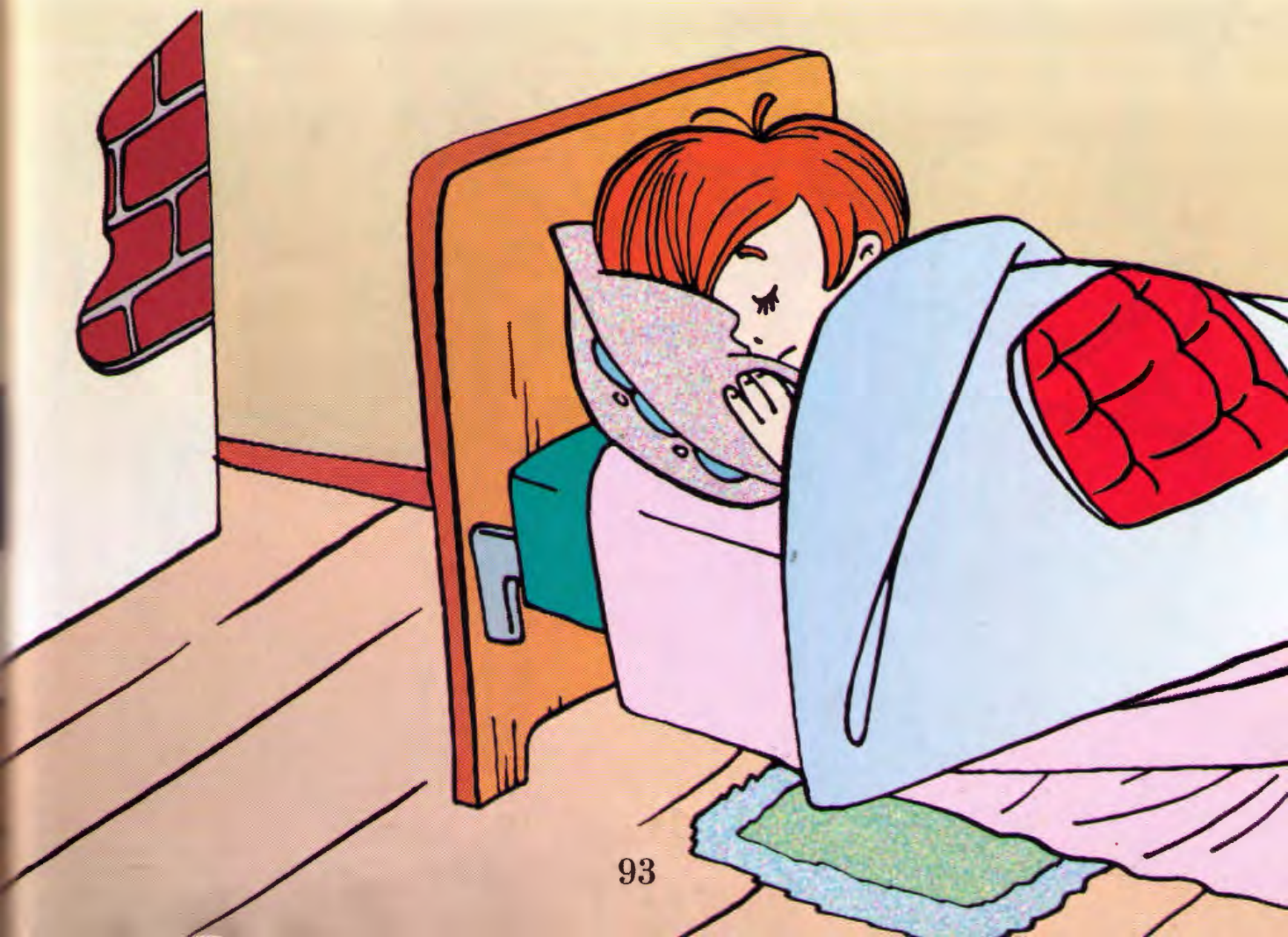
— А что? — спрашивает Шарик. — К нам девочка Катя придет?

— Наоборот, — говорит Матроскин. — В том-то и праздник, что мы от этой девочки избавились.

— А мне жалко, — говорит Шарик, — что мы от нее избавились.

— Ты не жалеешь, а лучше на стол накрывай. Тащи все самое вкусное. Кашу там молочную, яичницу. Какао и масло с белым хлебом.

Шарик все это выполнил. Еще и белую скатерть подо все подстелил.

Тут и главный колдун на полставки появился — Печкин. Сели они все у кровати дяди Федора и стали ждать.

И вот дядя Федор глаза открыл. Посмотрел на всех внимательно. На потолок, на стены, в окошко. И говорит:

— Где я?

Шарик быстро понял — доигрались. А Матроскин и Печкин еще ничего не поняли.

Матроскин даже пошутил:

— На луне, вот где.

— А почему я на луне? — спрашивает дядя Федор.

Печкин стал объяснять:

— Ты, дядя Федор, во сне летал, летал, вот и долетался.

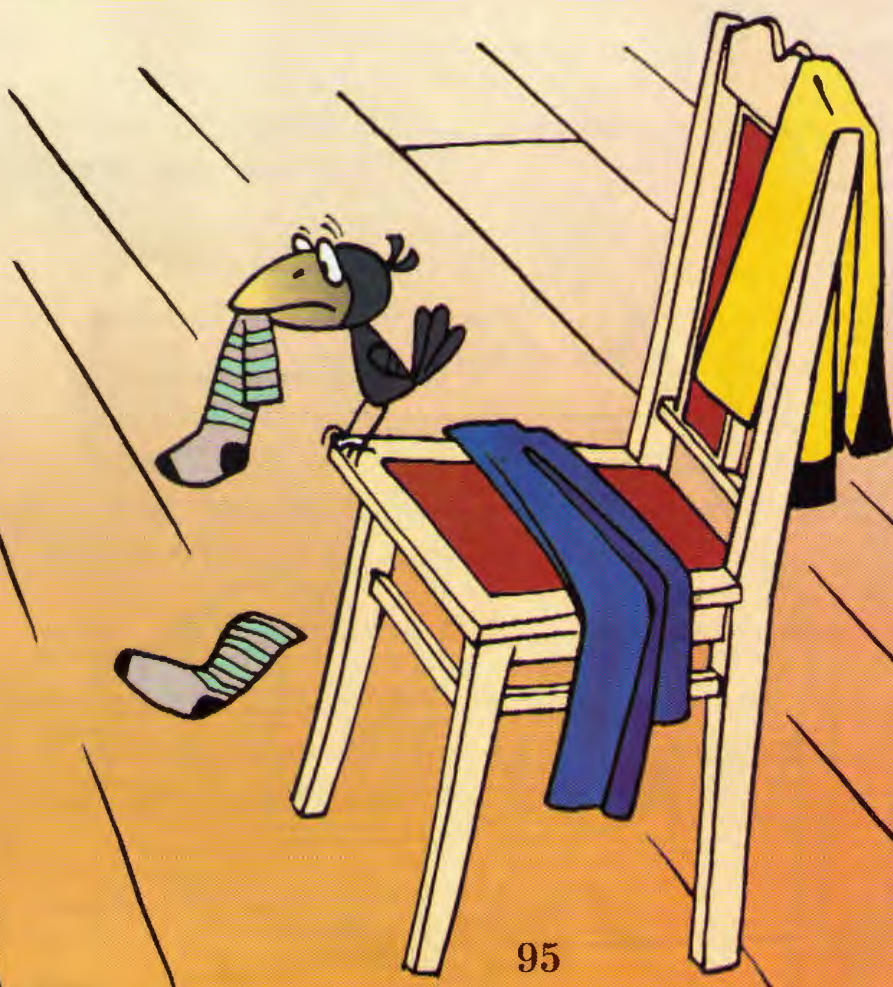
Дядя Федор смотрит на Шарика, Матроскина и Печкина и спрашивает:

— А вы кто? Марсиане?

— Почему марсиане? — удивился кот. — Если мы на Луне, мы — луняне.

— А почему вы не бритые? — спрашивает дядя Федор.

— Потому что мы не марсиане, — объясняет Печкин. — Мы — простоквашинцы.

— А чего вы делаете на Луне? — спросил дядя Федор.

Тут все запутались.

Шарик говорит:

— Ты что, дядя Федор, нас не узнаешь?

— А кто вы такие? — спрашивает дядя Федор.

— Мы твои друзья. Мы тебя от одной девочки отворачивали.

— Зачем? — спрашивает дядя Федор.

Шарик говорит:

— Чтобы ты умнее стал и нас полюбил.

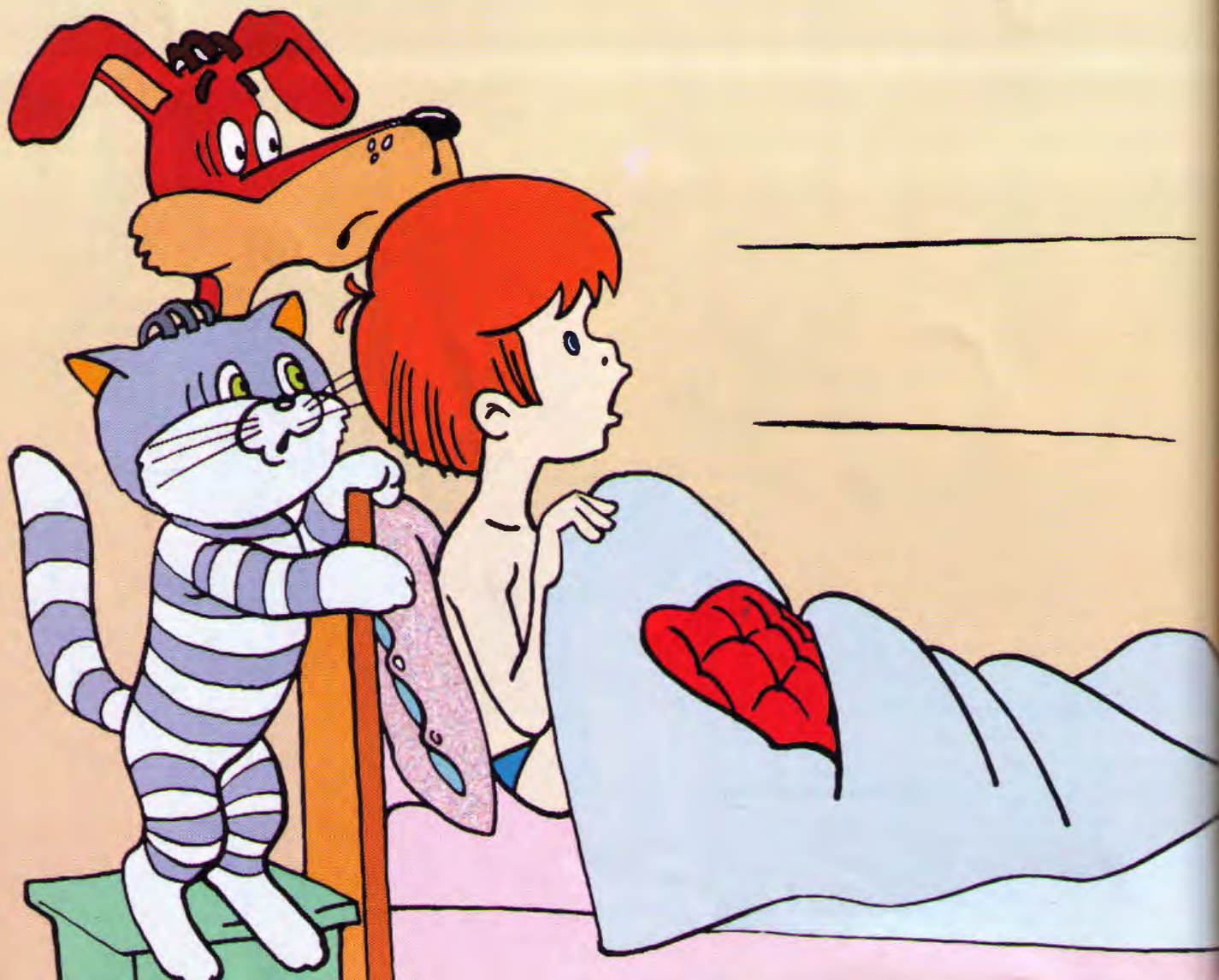
— И как, получилось? — спрашивает дядя Федор.

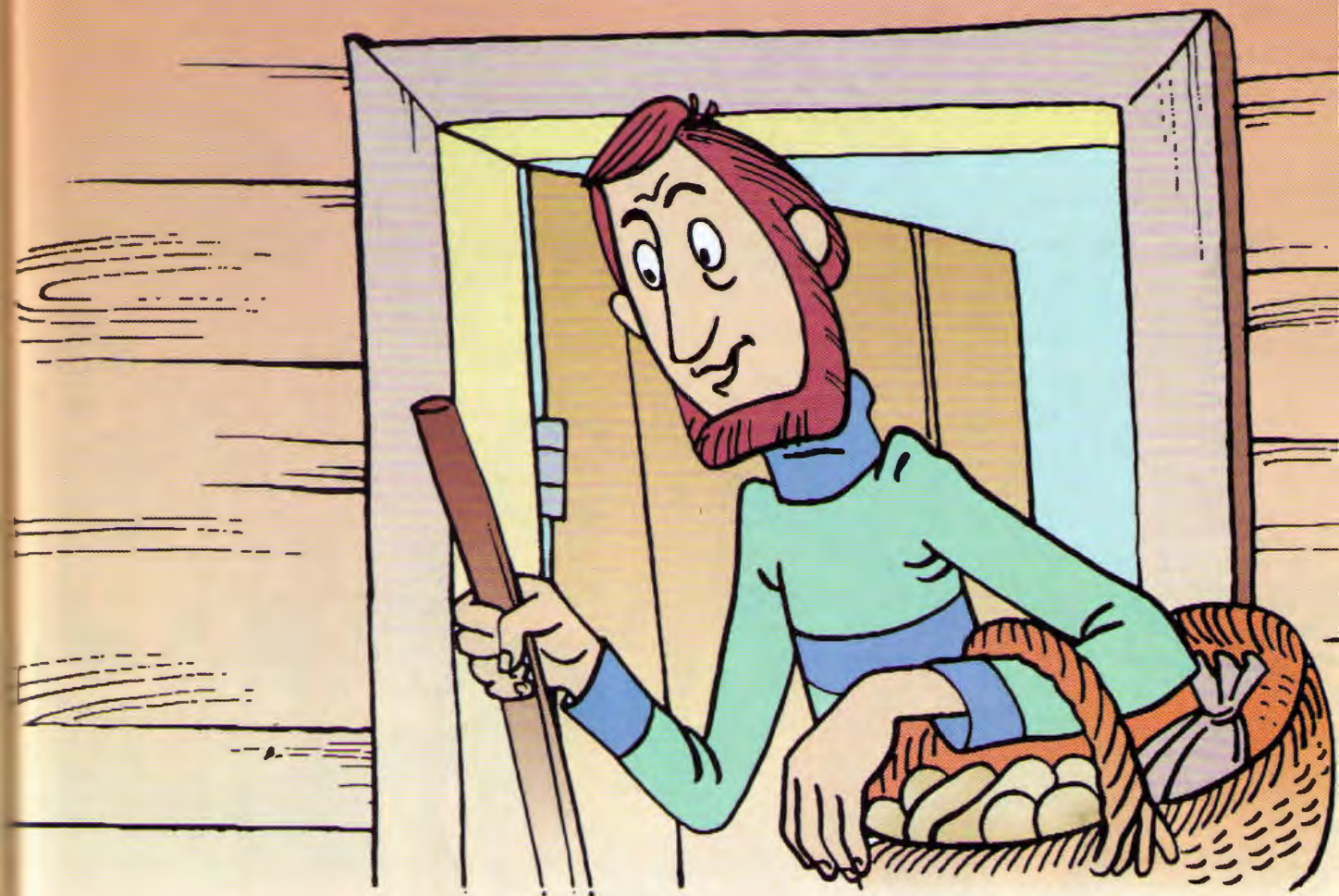
— Не знаю, — говорит Матроскин.

Неизвестно, чем бы все это кончилось. Но тут папа дяди Федора входит. У него в руках большая корзина для грибов и сумка с вкусными продуктами.

Он к дяде Федору бросился:

— Сынок, дорогой, я так по тебе соскучился. Наконец-то мы вместе за грибами пойдем.

Дядя Федор спрашивает:

— А вы тоже марсианин?

— Какой марсианин? Я же твой папа с планеты Земля, — говорит папа дяди Федора.

— И что вы здесь делаете, на Луне? — спрашивает дядя Федор.

— Ничего не делаю. Я за грибами собираюсь.

— А разве на Луне грибы растут? — поражается дядя Федор.

Тут и до папы дошло, что с дядей Федором не все в порядке. Он стал Матроскина и Шарика расспрашивать, в чем дело.

Матроскин и Шарик все ему рассказали. И про девочку Катю, которая все знает и очень красивая. И про гриб африканский. И про то, что почтальон Печкин — на полставки колдун.

Папа в ужас пришел. Он за голову схватился и стал срочные меры принимать самые необходимые. Он маме позвонил.

Мама была в Москве. Она решила врача-психиатра разыскать самого знаменитого. Стрельцова Владимира Владимировича. И привезти к дяде Федору.

Она к нему в институт психиатрический позвонила:

— Мне срочно нужен доктор Стрельцов. Мне надо с ним поговорить.

А ей по телефону отвечают:

— Вы что? Знаменитый психиатр Владимир Владимирович в отпуске. Он в самом модном месте отдыхает, в Простоквашино.

Мама срочно об этом нашим сообщила.

И тогда все наши на поиски Стрельцова бросились. А где его искать? На пляже, в лесу за грибами, на лодке, на фотоохоте? И как он выглядит?

Шарик, Матроскин и Печкин с папой везде бегать начали.

Как они видели человека, похожего на ученого, они немедленно подбегали к нему и спрашивали:

— Вы случайно не знаменитый ученый Стрельцов?

И люди им по-разному отвечали.

Видит пес Шарик: на полянке в лесу сидит человек с бородой в вязаной кофточке, в годах уже. Весь книгами учеными обложенный. А глаза добрые, как у прокурора.

Такого человека даже спрашивать не надо. Любому дураку ясно, что это не ученый-психиатр. Крупному ученому никаких книг не надо. Он и так все знает. Он сам книги пишет.

Значит, это студент. Или аспирант какой-нибудь. И Шарик мимо бежит.

А вот видит Шарик — на лошади едет человек. В городском костюме, глаза умные и никакую книгу в руках не держит. Да еще толстый. Сразу чувствуется, непростой человек.

Шарик спрашивает:

— Вы ученый?

— Ученый, — отвечает человек.

— Большой ученый? — допытывается Шарик.

— Да так себе, в пределах нормы. А что?

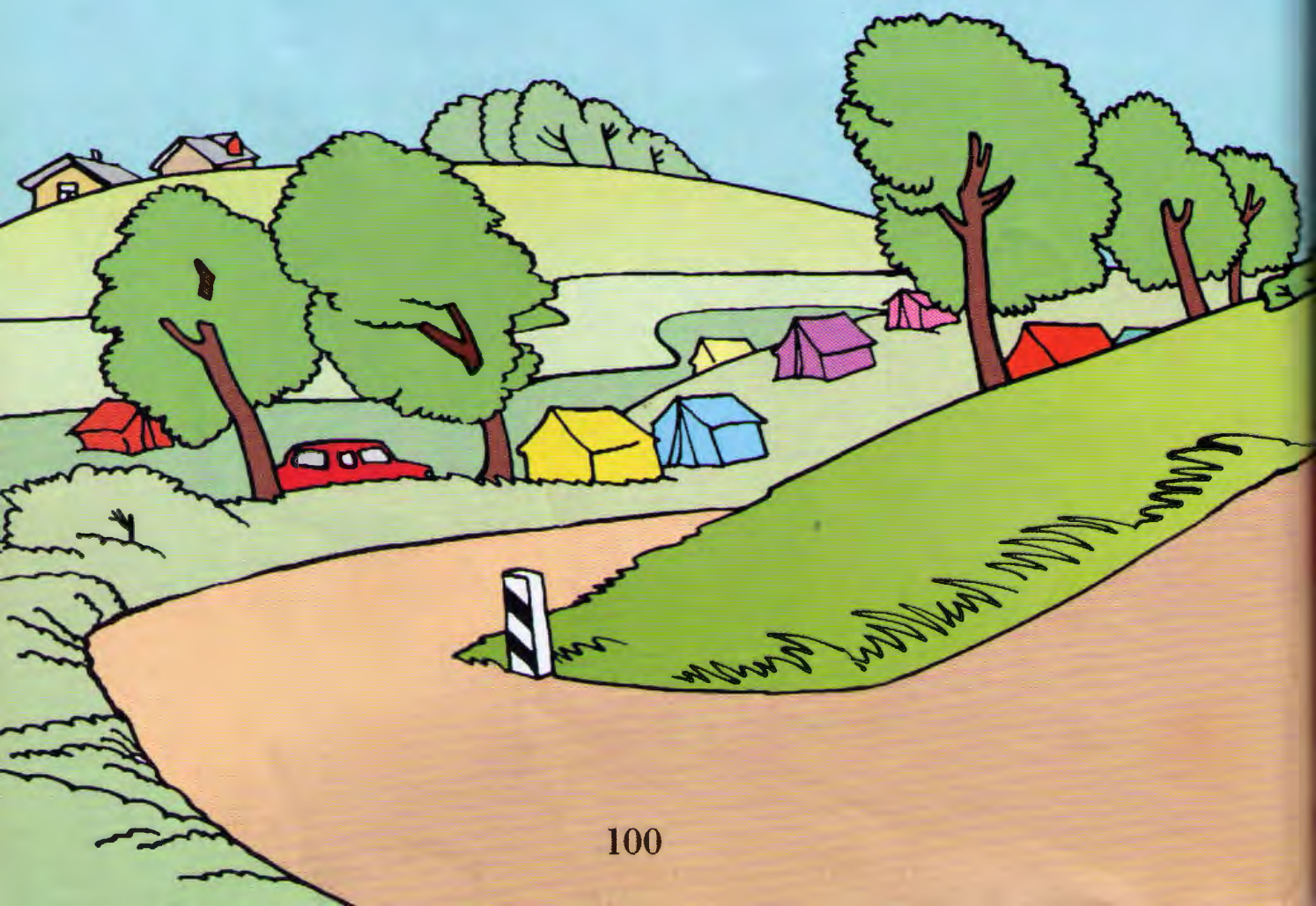
— А как ваша фамилия?

Человек отвечает:

— Святослав Федоров я. Я глаза лечу. Зрение улучшаю.

— Тогда вы мне не нужны, — говорит Шарик.

— Понятно, — говорит Федоров. — Вам тот нужен, кто мозгами занимается.

В это время Матроскин другого человека встретил на берегу реки. Человек непростой, весь в лозунгах и формулах.

Бывает, люди на манжетах мысли записывают, а этот даже на самом себе. Ему, наверное, разные идеи в голову ночью приходили, а записать было негде. Видно было, что и обеспечен он хорошо. Цепь золотая на нем, как у кота ученого.

Матроскин так вежливо спрашивает:

— Гражданин отдыхающий, можно к вам обратиться?

— Тамбовский волк тебе — гражданин отдыхающий, — ответил ученый. — Чего тебе надо?

Матроскин даже растерялся от такого ответа и спрашивает:

— Вы случайно не являетесь авторитетом в психиатрической области?

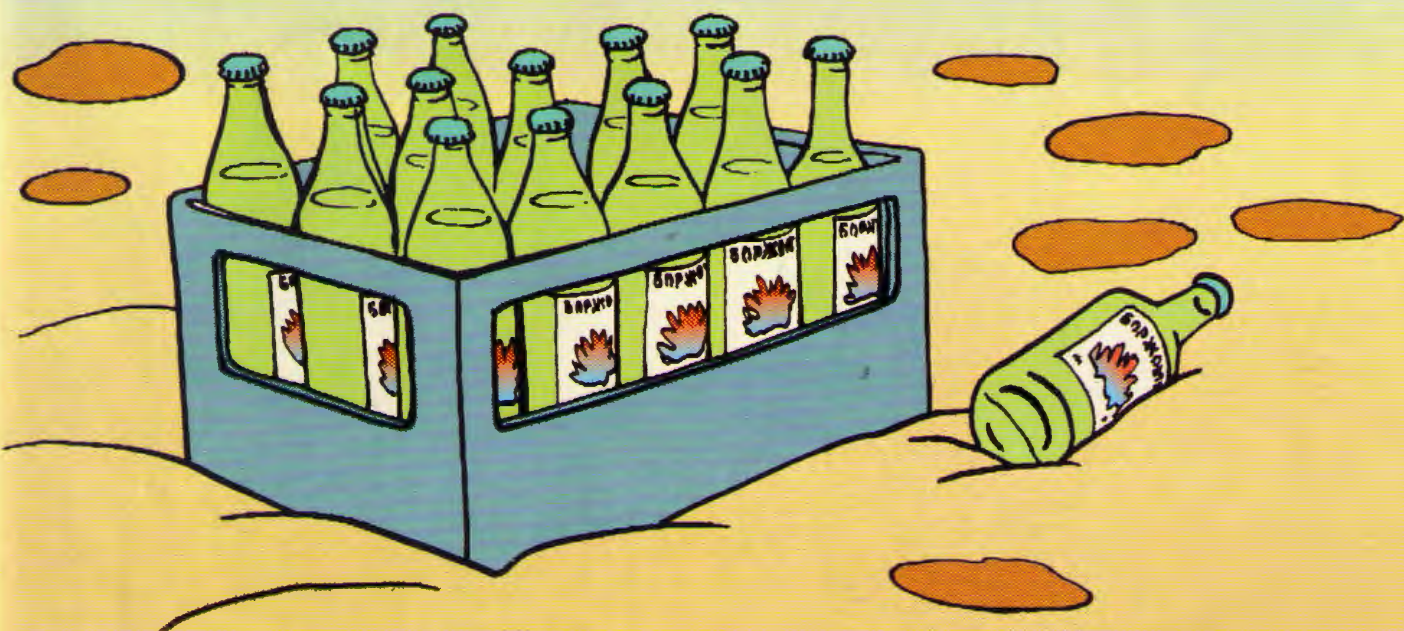
— В какой области?

— В психиатрической, — поясняет кот. — Нам надо одного мальчика в разум привести.

— В Псковской области я являюсь авторитетом, — говорит ученый.

— Там мы любого мальчика тебе в разум приведем. Даже дяденьку.

Матроскин испугался этого сурового ученого. Уж больно он ученый был. И скорее сбежал.

Печкин самым правильным путем пошел. Он пришел на почту и стал письма разбирать. Видит, одно письмо Стрельцову В.В. адресовано. Там и адрес был:

"Улица Пушкина, дом Кукушкина, для Стрельцова В.В."

По этому адресу немедленно папа дяди Федора и пошел.

Там он нашел того дедушку в кофте, который книги на пеньке читал. Которого Шарик за аспиранта принял.

Папа сразу к профессору Стрельцову бросился:

— Наш мальчик чего-то ничего не понимает. Он как будто на Луну попал.

— А почему? — спрашивает психиатр.

— Да потому, что мы его грибами накормили отворотными, — признался Шарик.

— Какими такими грибами?

— С дурман-травой. Чтобы он одну девочку забыл, в которую влюбился.

— Интересный случай, — говорит профессор. — Скорее ведите меня к этому мальчику.

Его скорее к мальчику привели. Он стал у дяди Федора спрашивать:

— Ты помнишь, как тебя зовут?

— Дядя Федор.

— Почему же ты дядя, когда ты мальчик?

— Не знаю.

— А кто это рядом с тобой?

— Марсианская собака, которая с Луны.

— Правильно, молодец. А это кто? — доктор показал на Матроскина.

— Кот-луноход.

— Молодец, мальчик.

— А вот это кто? — он подвел к дяде Федору Печкина.

— Марсианский почтовый.

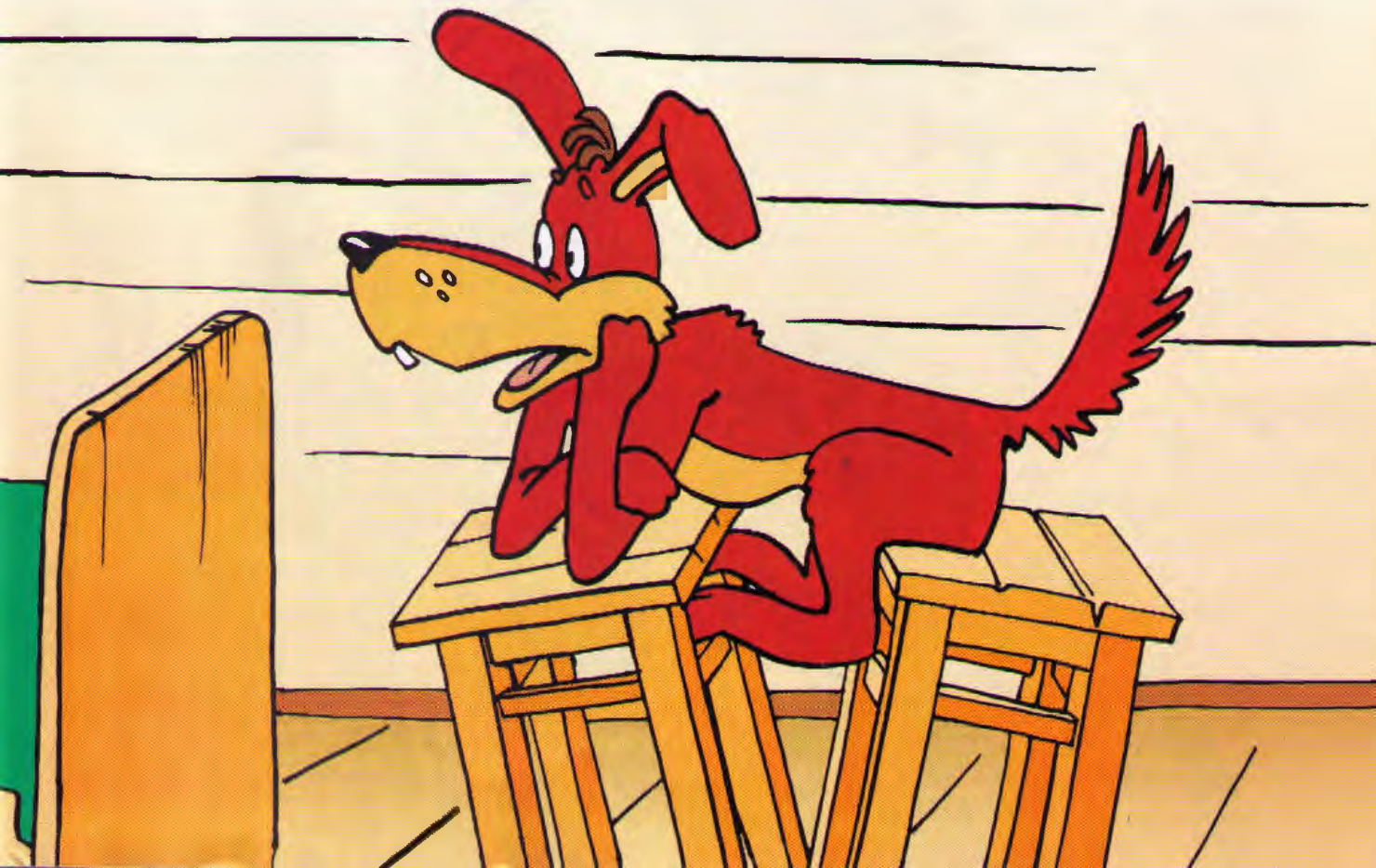
Профессор Стрельцов задумался и говорит:

— Тяжелый случай. Галлюцинозный бред с выпадением памяти.

Потом он подумал и спросил:

— А есть у вас фотография этой девочки?

— Зачем фотография! — кричит Матроскин. — Мы сейчас ее самую живьем приведем.

Побежали за девочкой Катей. По дороге Матроскин и Шарик ей все объяснили. И про любовь, и про африканский гриб с дурман-травой. И про то, как дядя Федор марсианином стал.

— Вас в подвал бы посадить за такие дела вместе с вашим Печкиным, — сказала Катя. — И этими грибами забросать с ног до головы. Чтобы вы тоже на недельку марсианами сделались.

А пока кот и пес за девочкой бегали, папа объяснил профессору Стрельцову, почему дядю Федора дядей звать. Потому, что он очень серьезный мальчик и воспитанный.

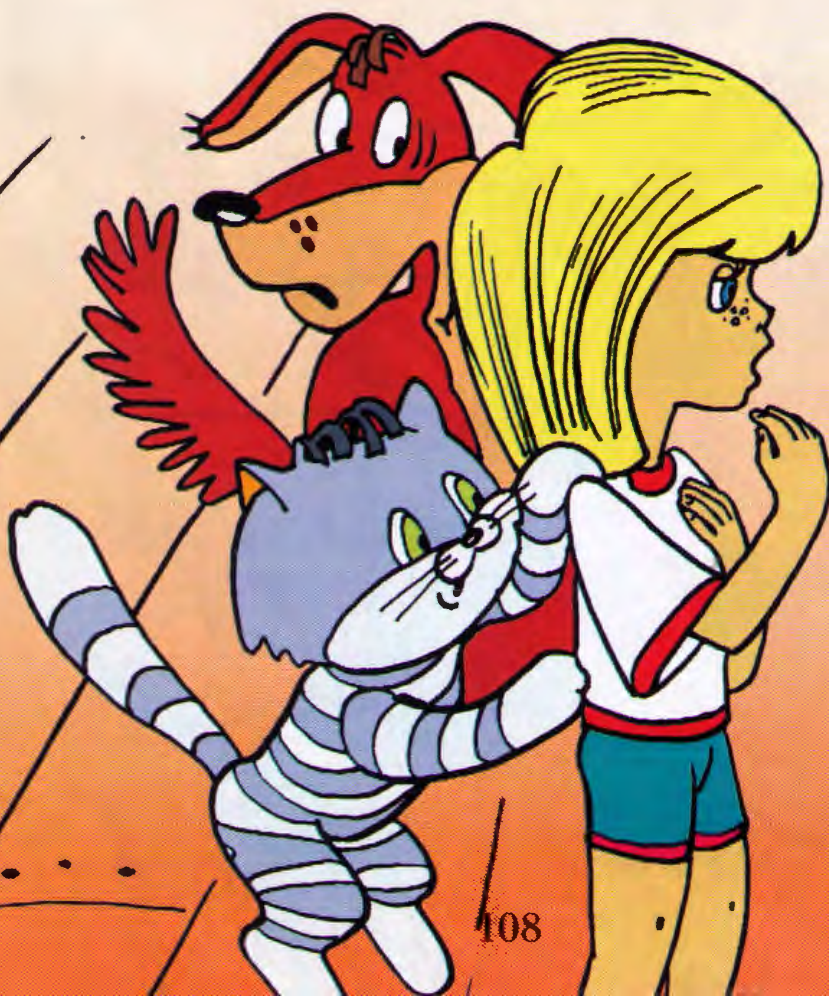
Вот Катя пришла. Подвели ее к дяде Федору. Профессор спрашивает: — Дядя Федор, знаешь ли ты эту девочку?

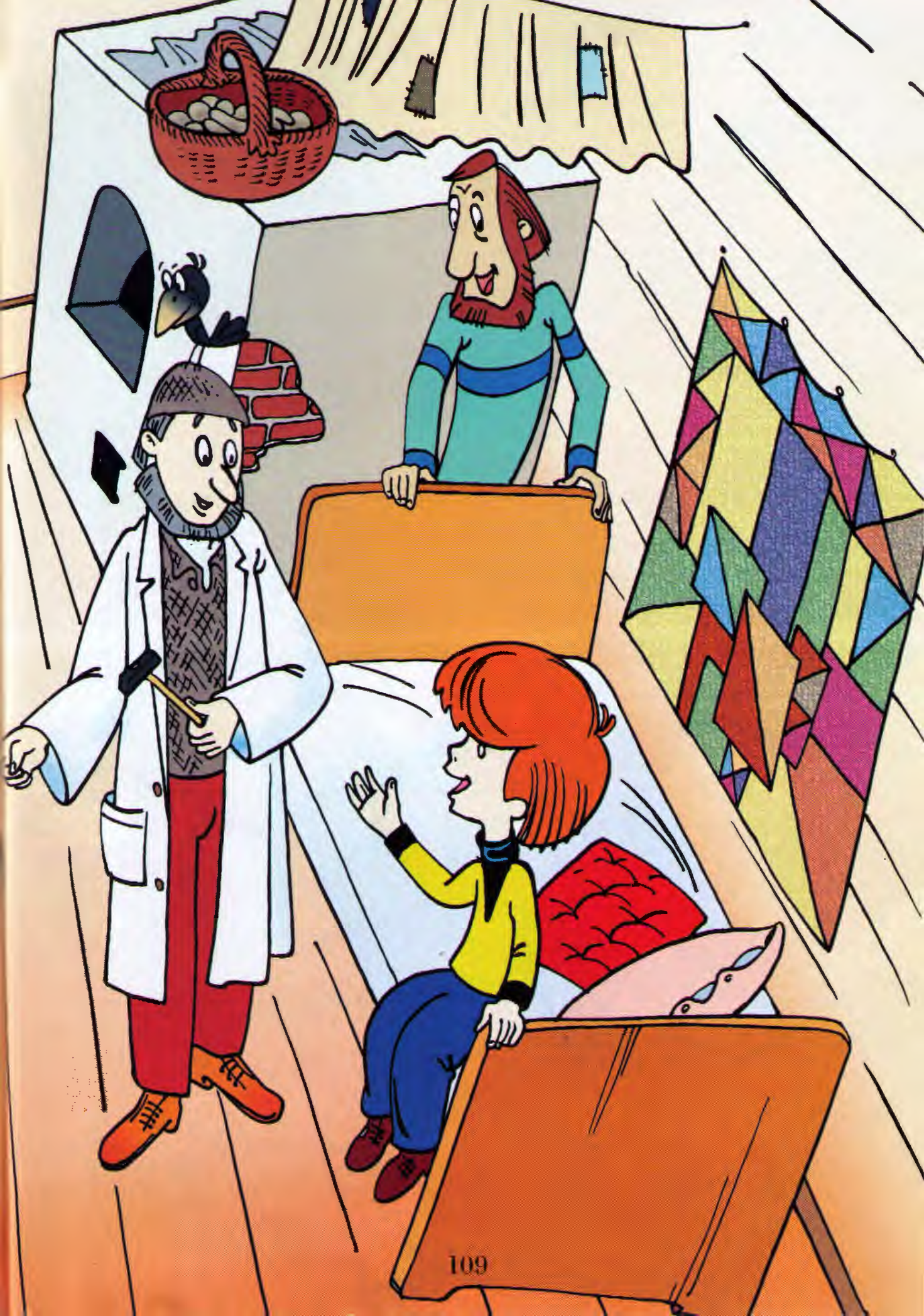
Все замерли.

— Знаю, — говорит дядя Федор. — Это девочка Катя. Ее дядя профессор Семин. Он зверей изучает. Она из Америки вместе с папой приехала.

Профессор Стрельцов вздохнул и перекрестился даже.

— Ну так вот. Катя и ты, дядя Федор, идите погуляйте в лесу и в поле, и на речке и поговорите обо всем. Я думаю, к дяде Федору скоро память вернется.

Катя взяла дядю Федора за руку и в поле повела.

— А вы знаете, дядя Федор, сколько у вас недостатков? У меня даже целый список есть.

— Откуда? — спросил дядя Федор.

— Ваши друзья приготовили.

И они ушли в поля и реки деревни Простоквашино.

— А вы, приятели дорогие, — обратился профессор Стрельцов к Печкину, Шарик и Матроскину, — вы сами себе наказание придумайте.

Они задумались, и все стали затылки чесать. Такое с ними в первый раз в жизни случилось — наказание себе самим придумывать.

Тут и мама на такси приехала. А с ней тетя Тамара, ее сестра из военных.

Как только Печкин маму увидел, а особенно её сестру тетю Тамару, он тихо так Матроскину говорит:

— Все. Я для нас наказание придумал. Уходим в партизаны. На месяц. И ни на секунду не откладываем.

И все трое они бросились бежать в сторону леса.

КОНЕЦ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая
Появление девочки Кати

3

Глава вторая
Как по-настоящему рыбу ловили

25

Глава третья
Происки кота Матроскина

35

Глава четвёртая
Продолжение происков Матроскина

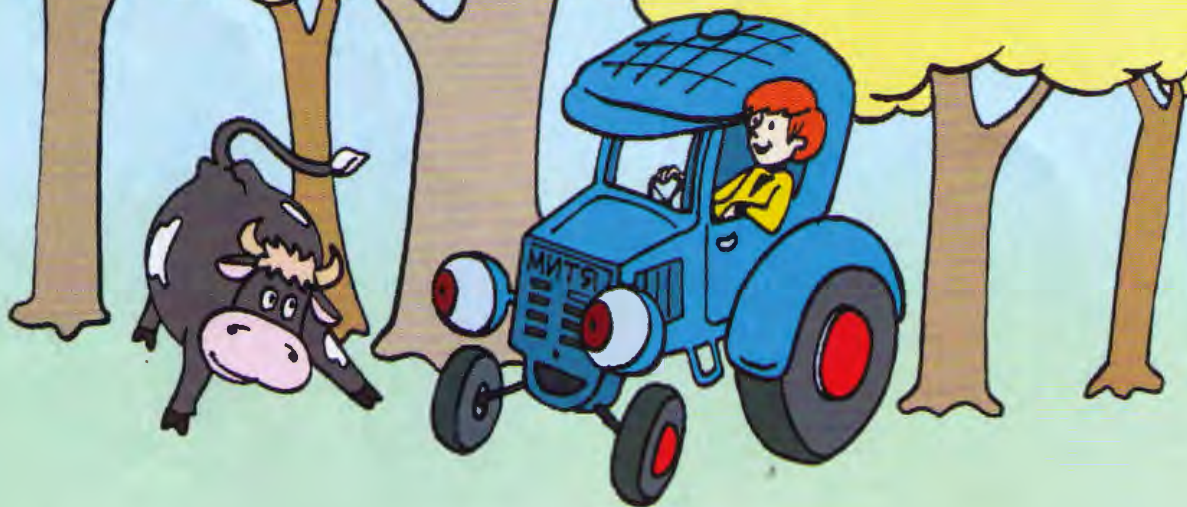
49

Глава пятая
"Большое спасение дяди Фёдора". Начало

60

Глава шестая
Ещё одно спасение дяди Фёдора. Уже настоящее

93

Эдуард Николаевич Успенский
"Любимая девочка дяди Фёдора"
Повесть-сказка

Художник Сергей Григорьев
(В иллюстрациях использованы персонажи А.Шера)

Перепечатка издания или отдельных частей без разрешения издательства "Мир ребёнка" преследуется по закону.
Лицензия серия ЛР №064754 от 18 сентября 1996г. ISBN 5-7869-0023-1

"МИР РЕБЁНКА", Санкт-Петербург

Телефон для оптовых покупателей: 325-39 -05

© Э.Н.Успенский. Текст.1997; © "Мир ребёнка". Иллюстрации.1997; © "Мир ребёнка". Оформление. 1997

Дорогие ребята!

Пришла пора становиться интеллигентными людьми. Пора порадовать родителей своей толковостью и образованностью.

А как можно порадовать образованностью? Очень просто: надо больше читать. А что надо читать? Книги. А какие книги? Вот в этом вся проблема. Некоторые книги читать бесполезно. Они скучные и длинные. Некоторые весёлые, например, сборники анекдотов, но бесполезные всё равно. Так что же—опустим руки? Да нет. ничего подобного, наоборот, гордо поднимем голову и пойдём по книжным магазинам и ларькам скупать книги под грифом "Библиотека дяди Фёдора".

В этой библиотеке собраны лучшие истории и сказки лучших современных писателей, таких как Валентин Берестов (тихий любимец ваших родителей), Кир Булычёв (его обожают все просвещённые школьники), Андрей Усачёв (из молодых—самый прогрессивный) и таких как я. Может быть, я не самый лучший, но уж и не самый худший из современных.

Я уверен, что Вы с удовольствием прочтёте новые истории о Чебурашке и моём любимом дяде Фёдоре, двух следователях Колобках. (Скоро благодаря им у нас в стране с преступностью будет покончено).

Итак, в поход, и у Вас дома будет целая новая детская библиотека. А дальше — путь в большую жизнь с большим багажом знаний и культуры.

Уречский

